

ЛИНА МУР

НЕПРАВИЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

ОДНА НОЧЬ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЁ

Annotation

Одна ночь, подарившая незабываемую встречу двум незнакомцам. Одна ночь, начавшаяся неправильно. Одна ночь, которая не должна была больше никогда повториться. Одна ночь, ставшая отрывной точкой неконтролируемой страсти. Всего одна ночь...

Неправильная любовь

Лина Мур

Посвящается

Моим прекрасным читателям. Несколько безумным, немного сумасшедшим. До боли искренним и любимым. Верящим в меня и поддерживающим с самого начала моего пути. Подарившим мне невероятный мир, новую семью, которую я буду любить и помнить всю свою жизнь. Вы мои друзья и мои близкие соратники. Вы моё зеркало, моё отражение. И я бесконечно благодарна вам, родные мои, что проделали со мной этот путь. Вы всегда останетесь в моем сердце, и я буду согреваться вашими эмоциями, вашими словами и поддержкой

Всегда ваша, Лина Мур

A handwritten signature in a cursive script, appearing to read 'Лина Мур' (Lina Mur), with a long horizontal stroke extending to the right.

— Виски... двойной, — посетитель бросает деньги на барную стойку, и я беру их, подхожу к кассе и выбиваю чек заученным движением. Кладу чек и сдачу перед лысым тарантулом.

Да, я люблю обзывать посетителей внутри себя. Я, вообще, люблю говорить сама с собой. Отчего бы не поговорить с интересным человеком, правда, же?

Я отворачиваюсь от посетителя, напевая себе под нос одну из композиций Muse, и ловко наполняю бокал до мысленной отметки.

— Прошу, — я ставлю перед ним его заказ и подхватываю тряпку, вытирая за собой ранее пролитую воду.

— Малышка, а тебе лет сколько? Неужели, разрешено работать в баре? — ехидно интересуется он.

Я фыркаю, и моя рука замедляет свое действие, возвращая меня в другой день.

***

— Хлои, прикрой меня. Я отойду, — бросает мне мой старший брат — Нил, и я, улыбаясь, киваю ему и поворачиваюсь к посетителям.

Через мои руки, как и уши, проходят множество купюр, вариантов коктейлей и названий алкоголя, один разбитый бокал и пролитый ликёр.

Я обожаю это место, когда у меня есть свободная минутка, приезжаю сюда — в бар моего единственного и любимого брата. Я люблю находиться тут, люблю смотреть на выпивающие компании и веселиться от их громких споров о бытие. Это весело. Это чертовски весело наблюдать, как девушка приходит с одним парнем, а уходит с незнакомцем. Мне и сериалов смотреть не надо. Бар «Свобода» — отличный телеканал для мыльных опер, кровавых драк и передачи «Живой уголок».

— Виски... двойной, — до моего слуха сквозь громкую музыку доносится красивый баритон, и мне приходится оторвать внимание от нового зарождающегося скандала между парочкой, сидящей неподалёку.

Я недовольно поворачиваюсь к клиенту и упираюсь взглядом в его тёмные вьющиеся волосы. Он сидит, опустив голову, о чем-то явно думая и размышляя.

Может, жена бросила? Но я не вижу кольца. Значит, девушка. К примеру, изменила, а он её застал прямо в момент соития, распотрошил обоих и теперь думает, куда бы спрятать трупы.

О да, фантазия у меня что надо. От своих мыслей я хихикаю себе под нос.

Я вижу деньги, лежащие на столешнице, и пока пробиваю чек, краем глаза отмечаю, что мужчина не похож на наших обычных клиентов. В основном к нам приходят латиносы, студенты и просто обычные люди. А этот точно из элиты Далласа. Его облик и даже аура просто кричит... нет, не так, вопит о богатстве, как и часы Ролекс на сильном запястье. Я прохожу взглядом, уже заинтересованным, выше. Мышцы на руках под тонкой белой рубашкой явственно проступают, говоря всем о том, что он любит, обожает и жить не может без спорта, и следит за телом. Его длинные аристократические загорелые пальцы

лежат на барной стойке и сцеплены в замок.

Чертовски красивый профиль, только вот нос с горбинкой портит общее впечатление от мужчины. Но на удивление это его даже красит, как и отросшая щетина.

Убийцы всегда в фильмах красавчики. Они ведь должны своей внешностью привлекать жертв. А у этого должно быть уже, как минимум приличный список покорённых и разбитых сердец. Ну, или же вырезанных органов.

— Прошу, — я ставлю его заказ и рядом кладу сдачу.

Он одним движением осушает бокал и кривится от горячительного напитка.

Точно, у него что-то случилось, и он запивает своё горе алкоголем.

Я жду, пока его лицо примет первоначальную форму и через несколько мгновений, незнакомец, распахивая глаза, смотрит на меня в упор.

Нет. Нос все же не портит его, даже наоборот придаёт какую-то силу его лицу. От него веет животным сексуальным магнетизмом, и я натянуто улыбаюсь ему, чтобы не выдать своих извращённых мыслей.

Вот это фрукт. Собьёт с ножек любую дамочку. Сколько ему? Тридцать? Или он так хорошо сохранился, прибегнув к пластической хирургии?

— Повтори, — он ставит бокал обратно на стойку и бросает взгляд на деньги, лежащие рядом. Да, там вполне хватит ещё на пять таких стаканов.

— Без проблем, — я пожимаю плечами и снова повторяю свою работу, ставя перед ним новую порцию с виски.

Он снова осушает его и глубоко вздыхает, теребя в руках пустой бокал.

— Детка, налей мне бокал пива, — от этого интересного субъекта меня отрывает смазливый латинос.

Я разворачиваюсь и беру бокал в руки, подхожу к стойке и нажимаю на ручку, наполняя кружку. Я научилась обслуживать клиентов в шестнадцать, то есть три года назад. И теперь делаю всё это на автомате и крайне спокойно, как и отшиваю надоедливых клиентов.

Я кожей чувствую взгляд на себе и перевожу глаза вбок, замечая, что голубоглазый наблюдает за моими действиями. Обтерев бокал салфеткой, я подхватываю подставку и ставлю перед клиентом, ожидая оплаты.

— Сколько? — тянет он, и я указываю пальцем на доску за своей спиной, где указаны все цены.

— Держи, сдачу оставь себе, — со слащавой улыбкой посетитель достаёт кошелёк, вынимает оттуда пять баксов и кладёт на стол. Я надеваю улыбку и тут же возвращаю губы в исходное положение, означающее: «Да пошёл ты».

Подойдя к кассе, я вбиваю заказ и кладу туда всю сумму. Чаевые. Я хмыкаю на это заявление, если бы только он знал, что я в них не нуждаюсь.

— Что-нибудь ещё будете? — спрашиваю я у мужчины, продолжающего таращиться на меня своими пронзительными голубыми глазами. А может быть, у него они зеленые или серые? В баре нельзя с точностью это сказать, но мой мозг выдал именно этот цвет и никак иначе.

Мне отчего-то захотелось поговорить с ним, узнать подробности его состояния и подтвердить свои воспалённые фантазии. Хотя обычно я не болтаю с клиентами, они сами под действием алкоголя выдают всю информацию.

— Малыш, сколько тебе лет? Неужели, закон уже разрешает тебе работать в этом

месте? — неожиданно произносит он.

— Вы из полиции? — усмехаюсь я.

— А ты хочешь, чтобы тебя арестовали? — уголки его губ приподнимаются в соблазнительной полуулыбке. Незнакомец немного придвигается к барной стойке, упираясь руками в неё, и я сглатываю, от резко сбившегося стука сердца.

***

— Хлои, — мне на плечо ложится рука, и я стряхиваю с себя воспоминания.

— Ты на рейс не опоздаешь? — интересуется брат, и я замечаю, что того посетителя уже нет, а я снова была в прострации.

Чёртовы умственные способности людей! Зачем, вообще, они даны?! Проще было бы иметь память, как у насекомых.

— Нет, мой чемодан со мной. А Мел заедет за мной... — я бросаю взгляд на часы за спиной.

— Чёрт, через десять минут назад!

Брат начинает смеяться, а я несусь в подсобку, чтобы схватить свой багаж и сумку. Через несколько минут я уже выбегаю обратно, быстро чмокая брата в щеку.

— Оторвись, как следует перед взрослой жизнью. Только не забудь предохраняться и писать мне, — я слышу в спину напутственные слова брата и, обернувшись, показываю ему язык.

Я выхожу из бара и замечаю знакомый Мерседес и стоящую рядом с ним затягивающуюся сигаретой подругу.

— Мел, никотин тебя погубит, — укоризненно говоря, подхожу к ней.

— Скорее, меня погубит таяние ледников, чем прекрасный дым табака, — улыбается она и бросает окурок на землю, раздавливая ногой.

— Багажник открой, — прошу я, и она щёлкает на кнопку, помогая мне уложить чемодан.

— А где твои вещи? — удивляюсь я.

— Есть повод, чтобы обновить гардероб, — пожимает подруга плечами, а я издаю смешок.

— Ладно, поехали.

Мы садимся в её машину и выезжаем с парковки.

Летние каникулы и осмотр нашего университета в Нью-Йорке — вот наша программа на ближайший месяц. Превосходно!

Я бросаю довольный взгляд на Мел и закрываю глаза, пока она подпевает One Direction.

Пора забыть обо всем. Впереди новое время, лучшее время моей жизни. Удивительный город, наполненный особой магией. Да, я поклонница фильма «Завтрак у Тиффани».

Удивительно, насколько все у нас с подругой удачно сложилось. Вместе окончили школу, поделили место Королевы выпускного бала, с легкостью... Ладно, за круглую сумму и пожертвования, поступили в Нью-Йоркский университет, на один факультет бизнеса. Подали заявку в общежитие на Манхэттене, и нам одобрили это. Конечно, за очередную привлекательную сумму. Коррупция, мать её, она везде, она у нас в крови. Да и ладно, меня это никогда не волновало.

Не могу поверить, что я могу попрощаться с прежней Хлои уже сейчас. Никаких воспоминаний, никаких сожалений. Я лечу туда, где меня никто не знает, и могу строить свою жизнь так, как сама того пожелаю.

Хотя... Вряд ли я могу сказать, что до этого жила по чьим-то правилам и наводкам. Наши с братом родители развелись, когда мне не было и года. С этих пор я ни разу не видела отца, но мы получаем от него крупные суммы. Так же он оставил нам большой дом, оплачивает счета, и наше обучение с Нилом. Открыл два счета в банке, где у нас есть кредитки, и нам каждый месяц приходят суммы от тысячи долларов и выше. К тому же наш невидимый папочка помог Нилу выкупить бар и сделать там ремонт. Да, иногда мне хотелось поговорить с ним просто так без каких-либо обвинений. Но они с матерью условились, что больше никогда не встретятся. Всё решили деньги, отступные, чтобы мы не лезли в его новую прекрасную жизнь.

Уже восемь лет, как у мамочки новый муж, крупный бизнесмен. Мы с Нилом остались в нашем доме с прислугой, а они переехали в новый элитный район и изредка приглашают в гости.

Свобода — это прекрасно. Не понимаю, почему ребята, живущие без родителей или с разведёнками так недовольны? Ведь все счастливы, а особенно мы с братом. Никого давления, никаких комендантских часов. Всё это заставляет тебя повзрослеть раньше, понять жизнь и то, что ты хочешь получить от неё. А у меня в планах открыть свой ресторан, где-нибудь на берегу океана и наслаждаться жизнью. Для этого мне надо знать, как построить свою небольшую империю. А вот Мел планирует работать в инвестициях.

Моя милая Мел. Я улыбаюсь на этот эпитет и открываю глаза, поворачиваясь к подруге.

Если бы она знала, как я её называю про себя, придушила бы. Её облик, нежного ангела с голубыми глазами никак не вяжется с активной ночной жизнью. Вот у неё вообще все в семье не понятно. Она живёт с матерью и отчимом все восемнадцать лет. А об отце ни слова. Она называет его «донором». И мне иногда жаль её, что она так и не поняла насколько может быть проще жизнь, если принять её условия.

Да, Хлои, и это говоришь ты, — язвлю я про себя.

— Ты чего? — удивляется Мел, сворачивая к платной парковке рядом со зданием аэропорта, замечая мой взгляд на ней.

— Да так, смотрю на тебя и осознаю, что мы взорвём Нью-Йорк, — вылетает первая попавшаяся мысль из головы, и подруга смеётся.

— О, да. Жди нас, Большое яблоко, уж мы-то, попробуем тебя на вкус, — вторит она, и я присоединяюсь к ней, громко хохоча и пританцовывая на месте.

Здравствуй, новая жизнь. Прощайте, неправильные решения, о которых я ни капельки не сожалею.

Хлои Коулмен вышла на тропу новой жизни!

Как там поёт Фрэнк Синатра?

«Я хочу быть частью его. Нью-Йорк. Нью-Йорк»

Так вот, я в восторге! Еще из иллюминатора мы с Мел, улыбаясь, смотрели на огни под нами, в предвкушении новых приключений на весь июль. Ярко, ритмично и невероятно — вот первые впечатления от этого города, вспыхнувшие в душе. Нет, я не придаю значения толпе и неубранной территории аэропорта. Это всё мелочи, на которые обращают внимание лишь те, кто ищет минусы в жизни. А я пытаюсь запоминать только плюсы.

— Мел, скажи адрес, — прошу я подругу, как только мы находим свободное такси, и я укладываю свой чемодан в багажник.

— А, да. Нам нужна 57-я улица в Мидтауне Манхэттена, небоскрёб One 57. Слышали о нём? — Отзывается подруга, обращаясь к водителю.

— Конечно, — с улыбкой отвечает он и забирается в машину.

Мы располагаемся на заднем сидении, и я достаю телефон, отправляя Нилу сообщение о том, что самолёт благополучно приземлился. И мы даже не разнесли салон и не устроили сумасшедших танцев.

— А ты уверена, что назвала то место, которое я забронировала? Вроде бы там был Верхний Ист-Сайд, — я поворачиваюсь к Мел, а её губы растягиваются в знакомой мне улыбке под названием «готовь задницу к приключениям».

— Мы будем жить у «донора», — поёт она, а я издаю недовольный стон.

Вот говорила же! И так всегда, она вечно придумывает нам неприятности, и из-за неё мы попадаем в такие истории, что оказываемся или за решеткой, или же, вообще, за городом и в неизвестной компании, что приходится добираться обратно попутками.

— Блять, Мел, я придушу тебя! — Возмущённо выпаливаю я.

— Брось, объявился «донор», благодаря которому я появилась на свет, и теперь хочет участвовать в моей жизни. Пусть отрабатывает моё разрешение на внедрение неизведанного. И я сказала ему, что прилетаю с подругой в Нью-Йорк, он с радостью предложил остановиться у него на неопределенный срок. И мы сэкономим и потратим на шмотки. Хотя, я разведу его ещё на две машины, может на квартиру, а может ещё на что-то. По его виду я могу сказать, что он состоятельный малый. Нет, он состоятельный ублюдок, — спокойно рассуждает она, а я закатываю глаза и цокаю.

— Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда ты так делаешь, — недовольно ворчу я.

— Ага, мне нравится, когда ты злишься. Сразу же в хищницу превращаешься, — Мел начинает хихикать.

— И что, он постоянно будет в квартире? А места нам хватит? И, вообще, может у него там семья, дети и тому подобные животные?

— Ничего о нем не знаю. Но его нет сейчас в городе, он то — ли в Испании, то — ли в Италии со своей шлюшкой. Мама сказала, что живёт с кем-то уже года три или пять, не помню. В общем, я посмотрела, что это за небоскрёб. Все квартиры в основном большие. Поэтому не парься, детка, это будет незабываемое лето. Он хотел познакомиться со мной, так я ему покажу, как я отдыхаю, и что из меня выросло, — довольная своей выходной, тянет Мел, и я уже искренне сочувствую этому мужчине.

— А ещё он переслал мне двадцать тысяч долларов на карту, чтобы я ни в чем не

нуждалась, — добавляет она.

— Ты мне не говорила о том, что виделась с отцом, — задумчиво произношу я.

— Не отцом, а «донором». И я не виделась. Он пришёл, а я показала ему средний палец и поехала с тобой за выпускными альбомами.

— И тебе не интересно, где он шлялся все восемнадцать лет? — удивляюсь я.

— Тебе же не интересно, где твой шляется двадцать. Вот и мне пофиг, — пожимает она плечами.

— Странно как-то всё, — тихо говорю я себе под нос и отворачиваюсь к окну, чтобы начать знакомство с городом.

Мел ошибается, мне интересно, где мой отец. Только вот я давно забыла об этом чувстве и приняла факты. Из-за нашего переезда в большой новый дом, подаренный папочкой, в котором мы живём, по сей день, и смены района проживания. Мне пришлось потерять год в новой школе. Ведь до этого, я училась в обычной, а предстояло в элитной. Преподаватели решили, что я должна повторить и наверстать пройденный материал, и там я познакомилась с белокурой и тихой Мел. А так как я пошла в начальную школу позже, потому что мама решила, что я пока не готова к этому, то я была самой взрослой выпускницей. Двухнадцатилетней. Обидно? Ничуть. Возраст — всего лишь цифра, а я ощущаю себя на десять, а то и восемь лет.

Машина останавливается перед высоким зеркальным зданием, отражающим огни улицы, и я непроизвольно улыбаюсь. Изумительно.

— Неплохо, — комментирует Мел и выходит из такси. Я достаю из сумки деньги и оплачиваю по счетчику.

Достав багаж, мы входим в холл, Мел двигается к стойке ресепшена, и что-то говорит девушке, та ей кивает и передаёт конверт.

— Куда дальше? — Интересуюсь я, везя за собой чемодан.

— К лифту, а оттуда на восемьдесят девятый этаж, — читает Мел записку, достав её из конверта.

— Посмотри, какой он милый, аж захотелось проблеваться, — кривится подруга и передаёт мне лист.

Мы входим в лифт, и я раскрываю его.

«Дорогая Мелания, я рад, что ты согласилась остановиться у меня. Тебе нужен восемьдесят девятый этаж, там вставишь ключ-карту и введёшь пароль: 0327654RVF. А дальше выбирай любую спальню и чувствуй себя, как дома. То же касается и твоей подруги. Если что-то будет необходимо тебе или твоей подруге, то звони моему помощнику Дону +13474556576. Он выполнит все ваши желания, пока я отсутствую. Хороших выходных, дорогая.

Э.Ф»

Я дочитываю и изгибаю губы в ироничной усмешке, передавая послание Мел.

— Имя хоть его знаешь? — спрашиваю я.

— Эрик Форд, — нехотя, отвечает подруга. Красный огонёк меняется зеленым, и она распакивает дверь.

Я замолкаю, лифт нас привозит на нужный этаж, и мы выходим. Мел подходит к дверям и вставляет туда карточку, а затем вводит код.

Я завожу чемодан и поворачиваюсь, замирая на месте, как и Мел. Мой рот раскрывается сам собой от восхищения и одновременного удивления.

В квартире не горит свет, но этого не нужно, потому что огни города освещают пространство, открывая через панорамные окна во всю стену шикарный вид на громадную гостиную и винтовую лестницу на второй этаж.

— Охренеть!

— Он случаем не родственник Дональда Трампа? — одновременно произносим мы с подругой и переглядываемся.

— Я хочу пять машин, — заявляет Мел, и я хмыкаю.

— Да тут потеряться можно, — замечаю я.

— Пошли осматривать, — предлагает она, и я киваю, оставляя чемодан на месте.

Мы движемся к диванам, и я оборачиваюсь вокруг своей оси, подмечая справа от центральной гостиной длинный обеденный стол, как для королевских особ, а за ним, скорее всего, кухня.

Мы, молча, обходим диваны и скульптуру в стиле Афродиты и видим ещё один стол с креслами.

— Он что, постоянно жрет? — фыркает Мел и начинает подниматься по лестнице на второй этаж.

Мы находим пять спален в разных цветовых гаммах, и только одна из них оказывается жилой, с видом на центральный парк и, как мы понимаем, это и есть место обитания «донора». Мел по-свойски входит в гардеробную, щёлкая выключателем на стене, и перед нами предстаёт просто магазин женской и мужской одежды.

— Значит, шлюшка тоже живёт здесь. Ей придётся съехать, если он хочет, чтобы я с ним общалась, — говоря, подруга подходит к вешалкам с женской одеждой.

— Мел, у него своя жизнь. И почему ему не иметь женщину? — примирительно произношу я.

— Нет, Хлои. Даже не пытайся его оправдать. Он, значит, живёт тут с бабами, а о нас с матерью даже не вспоминает. Ей пришлось выйти замуж за Себастьяна, чтобы её не порицали и не тыкали пальцем за её интересное положение. А этот урод всё это время развлекается в таких вот миллионных пентхаусах. Я не хочу, чтобы он был счастлив. Это плата за все восемнадцать лет, — отрезает она и достаёт белое платье в пол, изумительно переливающееся мелкими камушками.

— Посмотри, это сшито на заказ. Точно тебе говорю, и стоит кучу баксов, — кривится она, держа платье, словно это гремучая змея.

— Мел, ты не нуждалась в деньгах никогда. Прекращай. Пошли, выберем спальни, — предлагаю я.

— Козёл, — цедит подруга и бросает платье на пол, вылетая из гардеробной.

Я вздыхаю и подхожу к платью. Оно просто безупречное. Но мне приходится повесить его на место и оставить все, как будто тут никого не было.

Я нахожу подругу в самой первой комнате в бежевых тонах. Она стоит, обняв себя руками, и смотрит на город.

— Может быть, лучше поедem в отель? Мел, не нужно портить себе и ему жизнь. Просто оставь всё так, как есть. Вы незнакомцы, это проще. Это того не стоит, — я подхожу к ней и

обнимаю её за талию, кладу подбородок на её плечо.

— Обидно, Хлои. Это так обидно. Он не появлялся все года, а тут сама волшебница с палочкой, готовая исполнить любой мой каприз. И эта сука рядом с ним. Ничего не могу с собой поделать, ненавижу её заочно и его тоже, — тихо произносит Мел и хлюпает носом.

— Давай сделаем так, — я поворачиваю её к себе и наигранно весело продолжаю: — Сейчас мы ляжем спать, а утром решим, что делать. Мы или съедем, или придётся уживаться. Только помни — мы прилетели начать новую жизнь. Ты и я, как и мечтали. Две красотишки покоряют большое яблоко, и оно трескается от их крутизны.

Подруга слабо улыбается и, вздохнув, кивает.

— Одолжишь одежду? А завтра пойду тратить его деньги, много денег. Пусть работает, — она упрямо сжимает губы.

— Конечно. Только какую мне спальню занять? — задумываюсь я.

— Бордовую. Она тебе пойдёт, такая же опасная, как и ты, — подмигивает мне Мел, и я киваю.

Мне всё равно, ведь завтра я попытаюсь уговорить её съехать отсюда.

Мы спускаемся вниз, пока Мел ищет выключатель, я подхожу к своему чемодану и подвожу его к диванам. Подруга находит пульт и начинает давить на все кнопки, отчего над нами начинается светомузыка. Мы смеёмся и продолжаем пробовать взорвать к чертям все лампочки в доме. Но нам это не удаётся, и мы поднимаем мой чемодан на второй этаж, я располагаюсь в спальне, первой от хозяйских апартаментов.

Комната вполне уютная, с новомодными и ультра дизайнерскими штучками, дорогим постельным бельём, своей ванной комнатой и небольшой гардеробной, столом, телевизором и балкончиком.

Все же офигенная квартира, но мне было бы комфортней в том месте, которое выбрала я. Сейчас у меня ощущение, что я нахожусь не на своём месте, и оно опасно для меня.

Но у меня нет выбора. Я раскладываю часть вещей, а остальные оставляю в чемодане в надежде уехать отсюда в скором времени. Мел выбирает футболку и джинсы.

— Что-то я проголодалась, — говорит она.

— Тогда совершим набег на холодильник «донора», — предлагаю я, и мы с криками, словно первобытные люди, спускаемся на первый этаж и направляемся туда, где я и заметила кухню.

Она оказывается не такой помпезной, как все остальное. Однотонные бежевые шкафы, большой холодильник и барная стойка.

Пока Мел роется в холодильнике, выуживая оттуда все для сэндвичей, я обхожу кухню и оказываюсь в угловой панорамной комнате для отдыха с баром и несколькими креслами.

Мой взгляд цепляется за стеклянный шкафчик, и я делаю к нему шаг, рассматривая бутылки.

Я судорожно вздыхаю от надписей и зажмуриваюсь.

***

— Выпей со мной, малыш, — просит посетитель, но я отрицательно мотаю головой, ставлю перед ним четвёртый бокал с виски.

— Я не пью на работе, — поясняю я.

— Тогда бросай работу и перебирайся ко мне, — он берет бокал и отпивает из него алкоголь, указывая на барный стул рядом.

— Ну и пошло, — фыркает он.

— Двери всегда открыты для выхода отсюда, — зло отвечаю я, обиженная его комментарием, ведь брат тщательно следит за поставками.

— Какая ты преданная своему боссу, — хмыкает он.

— Ну, простите, ваше величество, что у нас в баре нет напитка достойного вашей королевской особы, — язвительно отвечаю я и подхватываю тряпку, протирая столешницу.

— Я люблю Далмор 50. А ты? — не успокаивается этот нахал.

— Слушайте, избавьте меня от этих разговоров. Если надо поболтать, тут полно дамочек со свободными ушами, а на мои лапша не клеится, — я поднимаю голову и пытаюсь взглядом показать ему, чтобы отвалил или заткнулся.

Мужчина улыбается мне обезоруживающей улыбкой, и его рука тянется к горлу. Я перевожу взгляд на его пальцы, расстегивающие медленно и так эротично пуговицу, а затем ещё одну. Приятная тяжёлая волна опускается к низу живота, замирая между бёдер, натягивая всё тело в незнакомую струну, и я сглатываю от этого животного вожделения.

Неожиданно его рука накрывает мою, застывшую вместе с тряпкой, и я испуганно перевожу взгляд на его лицо. Я не могу отвернуться, и тону в его глазах, в непонятном резко сменившемся климате между нами. Это ново и так возбуждающе, что разум туманится, а кожа покрывается мурашками.

— Выпей со мной, малыш. Мне чертовски одиноко сейчас, — тихо произносит он, поглаживая большим пальцем моё запястье, где под кожей убыстряется пульс, и я непроизвольно киваю.

***

— Ни фиги себе выбор, — меня вырывает из воспоминаний голос Мел, что я подскакиваю на месте и отпрыгиваю от шкафа.

— Ты чего? — удивляется она, держа в руках тарелку с готовыми сэндвичами.

— Задумалась, — я не могу прийти в себя до сих пор, моё сердце стучит чаще, чем должно. А я сама словно продолжаю находиться в прошлом.

— Мел, я пойду спать, хорошо? Что-то голова разболелась, — вру я.

— Ладно. А я поем, может, выпью. До завтра, детка, — она чмокает меня в щёку, и я натянуто улыбаюсь ей.

Я чуть ли не бегом возвращаюсь в спальню и закрываю за собой дверь, скатываясь по ней и запуская пальцы в волосы.

— Забудь, Хлои. Просто забудь, — умоляю я себя и глубоко вздыхаю.

***

— Спасибо, родная моя, я уже тут, — Нил обращается ко мне, пытаясь перекричать музыку, и я вырываю свою руку из ладони незнакомца. Он отодвигается и берет бокал с виски, принимая расслабленный вид, словно не было этого разряда по телу.

— Можешь идти, — говорит брат, оказываясь уже рядом, и я поворачиваюсь к нему, вешая тряпку на крючок.

— Всё нормально? — интересуюсь я.

— Да, только что взял бармена на смену Вику, так что теперь тебе не придётся просиживать тут штаны, — улыбается он.

— Мне нравится тут, — пожимаю я плечами, краем глаза смотрю на мужчину, открыто наблюдающего за нами с суровым выражением лица. Меня смена его настроения веселит, и я начинаю довольно лыбиться Нилу.

— Дома встретимся, — брат целует меня в лоб и поворачивается к клиентам, начиная свою смену, как и каждый вечер на протяжении этой недели. Хотя он всегда тут, следит за каждым нюансом работы персонала и строго отчитывает их за каждый промах.

Я бросаю прощальный взгляд на этого красивого самца, крутящего в руках бокал с виски и хмурящегося на свои размышления, и скрываюсь в подсобке, чтобы переодеться в другую футболку.

Брат появился вовремя, иначе я бы точно не смогла противостоять магическому обаянию этого мужчины. Жалко, что такая внутренняя сила чувствуется редко и совершенно не ощущается в моем парне. Грег замечательный, веселый, просто душа компании и работает в фирме отца. Ему двадцать три, но иногда мне хотелось бы, чтобы и его поступки говорили о возрасте. Я считаю, что девушка может позволить себе быть немного сумасшедшей, а вот человек рядом с ней должен её время от времени возвращать в реальность. А Грег, наоборот, сходит с ума вместе со мной, и это начинает раздражать. Поэтому я отключаю телефон, игнорируя три сообщения от него с предложениями о проведении хорошего вечера, и направляюсь в зал, чтобы ещё раз взглянуть на выдуманный мною образ идеального сексуального маньяка.

Я прохожу мимо барной стойки, кивая брату, и тот, в свою очередь, подмигивает мне, наполняя бокал пивом для клиента. Мне приходится улыбнуться, не обращая внимания на чувство огорчения внутри. Его нет. Он ушёл, испарился в ночи.

Я вздыхаю и карябаю ногтем кожаную ляпку рюкзака на плече, выхожу из бара на тёплый ночной воздух.

— Ты не держишь обещаний, малыш, — раздаётся сбоку от меня, и я резко поворачиваюсь, замирая на месте.

С губ срысывается судорожный вздох, сердце бьется отчаянно громко, что перебивает смех ребят, проходящих между нами по направлению к бару.

Он тут. Этот неизвестный мне посетитель стоит, прислонившись к стене спиной, и ждёт... меня?

Я беглым взглядом осматриваю его, отмечая, что матушка природа явно не пожалела

ни роста, ни ширины плеч, ни длины ног, для него. Он закатал рукава сорочки, и теперь я могла различить тёмные волосы на его руках, цвет золотистой кожи, так красиво контрастирующий с часами и голубым оттенком рубашки.

Бывают мужчины, на которых приятно смотреть? Только смотреть и ничего более не нужно. Это своего рода эстетический оргазм. Так вот, я могу с уверенностью сказать, что он один из них. Шикарный экземпляр.

Я делаю два шага в его сторону, и он отталкивается от стены, выпрямляясь в полный рост, смотрит на меня сверху вниз, что мне приходится поднять голову, ведь я макушкой достаю ему только до подбородка.

— Вы маньяк? — выпаливаю я.

— Нет, малыш. Я самый обычный, только сегодня несколько выбитый из привычного уклада, — тихо произносит он и немного улыбается, стараясь не показать своей грусти из-за чего-то, и это откликается во мне более приветливыми мыслями.

— А что вы тут делаете, самый обычный? — усмехаюсь я, складывая руки на груди.

— Жду, когда ты исполнишь своё обещание.

— Вы же понимаете, что мы незнакомцы, и это всё ненормально? — уточняю я, с сомнением смотря на его открытое лицо.

— Конечно, я не настолько пьян, — отвечает он со смешком, неожиданно подхватывая мой подбородок двумя пальцами, поворачивает лицо к свету уличного фонаря так, что я пугаюсь опасной близости и дергаюсь, но он крепко держит меня, не давая отступить.

— Я думал, что это игра света в баре. Глаза не могут быть такими тёмными, а они у тебя чёрные, что даже зрачков не видно. Прекрасное видение, — шепчет он, а я смотрю в его глаза и совершенно не двигаюсь, полностью сбита с толку его словами, да и, вообще, его странным поведением.

Но он резко убирает руку, словно понимая, что переступил черту правил приличия. А я теряю приятную нить, которую уловила несколько мгновений назад.

— Ты предлагал выпить, я согласна. Только не здесь, Нил оторвёт голову... тебе, — нагло заявляя, перехожу на «ты», и улыбаюсь ему. Я внутри ощущаю небывалую уверенность в своих словах и поступках. Не сожалеть, а получать удовольствие от жизни — главное моё правило, и я следую ему.

— Без имён, идёт? — ставит условие он, и я киваю. Странный красавчик, но меня не волнует его странность. Наоборот, это мне чертовски нравится, как будто я нахожусь в другой реальности.

— Поехали, я на машине, — говорю я и, двигаясь мимо него, подхожу к форду фокусу, разблокировав двери.

Мужчина бросает взгляд сначала на меня, а затем на машину, решаясь обременять ли себя своим же предложением. Я смотрю на него, стараясь понять, что привело его в наш бар, что заставило его ждать меня, и зачем я иду на поводу своих потаенных мыслей.

Этот вечер стал официально самой странной правильностью, которая случалась со мной. И сейчас я решаю просто насладиться им, ведь вряд ли когда-нибудь я встречу его ещё раз.

— Поехали, — кивает он, и я не могу сдержать победной улыбки.

***

— Банзай, — громкий крик мне прямо в ухо, что я испуганно подпрыгиваю на постели, а затем с громким визгом слетаю с неё, растягиваясь на полу.

— Боже, — хнычу я, открывая глаза после сна, и потираю ушибленный копчик.

— Черт, Хлои, прости. Сильно ударилась? — с кровати спускается ко мне Мел и помогает мне встать и сесть на постель.

— Вряд ли это утро войдёт в разряд самых чудесных в моей жизни. Я растираю лицо ладонями, полностью стирая с себя опасный сон.

— Пока ты дрыхнешь, я уже осмотрела всю квартиру. И я нашла тут личный бассейн, тренажёрный зал, три отдельных гостиных, одна с камином, кабинет с библиотекой, а также русскую баню, а какие виды с террасы, закачаешься. Я приготовила завтрак и час страдаю ерундой, примеряя платья этой шлюшки, — рассказывает подруга, и я только сейчас замечаю, что на ней незнакомое мне ярко-шифоновое платье в пол леопардового оттенка, а на лицо уже нанесёт макияж.

— Который час? — я встаю и потягиваюсь, разминая все мышцы в моем теле.

— Около десяти.

— Ладно, я сейчас быстро приму душ, оденусь и спущусь, — говорю я, а подруга радостно кивает.

— А я пока составлю маршрут нашего шоппинга, — слышу в спину её слова и поднимаю руку в одобрительном жесте, хлопывая за собой дверь в ванную комнату.

Я глубоко вздыхаю, подхожу к мраморной ванне в молочных оттенках, опираясь на неё ладонями. Мои глаза находят в отражении такие похожие..., и я вижу в них нарастающую панику.

***

— Почему ты так на меня смотришь? — спрашиваю я, цедя через трубочку коктейль, в баре отеля *Rosewood mansion*.

— У тебя невероятные глаза, малыш, как будто ты смотришь глубже, и от этого немного не по себе, — задумчиво отвечает он, отпивая из бокала виски, а я прыскаю от смеха.

— О да, я вижу всю твою тёмную душу. Глаза мне достались от отца, он португалец, — хихикаю я.

— Что же ещё ты видишь? — он приподнимает уголок губ в дразнящей все моё опьяненное естество улыбке.

— Так, сейчас, — я придвигаюсь ближе, впиваясь взглядом в его меняющиеся голубо-зеленые глаза, и его зрачки от этой интимности между нами расширяются. Это меня настолько завораживает, что я задерживаю дыхание от красоты, от аромата его одеколона с примесью личного запаха моего нечаянного собеседника.

— Я вижу то, что ты грустишь. Твоя душа не спокойна, — тихо произношу я непонятно откуда появившиеся слова в голове.

— А твоя душа спокойна? — шепчет он, придвигаясь ещё ближе. Это заставляет мою кровь понестись быстрее по венам, я нервно облизываю пересохшие губы и опускаю глаза на его рот, находящийся так близко.

— Нет, рядом с тобой — нет, — на выдохе честно отвечаю я.

— Ты колдунья, знаешь об этом? — его палец проходит по моей скуле, а чужая рука скользит по моей ноге, поднимаясь по бедру. Сильный спазм внизу живота затягивается в тугий узел, что мне требуется на секунду зажмуриться, чтобы прогнать непонятное притяжение, и совершенно правильное возбуждение.

***

— Хлои, ау! Внимание, Земля вызывает Хлои. Хлои, ответьте, что с вами всё нормально, — перед моим лицом Мел машет рукой, а я моргаю.

— Да-да, что такое? — быстро отвечаю я, вновь вырываясь из воспоминаний, которые никак не могут отпустить меня. Когда-нибудь я забуду о нём?

— Я спрашиваю, как тебе эти туфли? — подруга указывает на свои ноги в босоножках от Джимми Чу, и я киваю, одобряя её выбор.

Мы гуляем по магазинам уже больше трёх часов, а самое удивительное, что все знаменитые бутики в пешей доступности от нашего нового дома. В том числе и Тиффани, он находится на пятой авеню, и мы пошли туда первым делом, оглядываясь по сторонам с улыбкой на губах. Это невероятное ощущение стоять там, где снимался фильм, видеть то же самое и просто впитывать эту ауру бешеного ритма жизни. Даллас по сравнению с этим городом действительно призрак.

Мы входили в каждый магазин, который попадался нам на глаза, и что-то да покупали там. В итоге до салона Джимми Чу мы дошли с большим количеством пакетов, только один магазин мы прошли. Hermes. Мел махнула на него, сказав, что уже выбрала себе сумки из коллекции девушки её отца. На что мне пришлось промолчать и снова пожалеть эту пару, ведь когда они вернутся, их ждёт такая буря, какую они в страшном сне не видели. Помимо сумок, Мел перетащила к себе платья, также спрятала в моей спальне несколько нарядов.

Пока мне не удалось её переубедить съехать, она с непоколебимой решимостью желала извести своего папочку. А меня совершенно не слышала.

— Фуф, я такая голодная, — стонет Мел, беря меню в ресторанчике, в который мы вошли уже около семи вечера.

— Согласна. Кстати, от твоих блинов мне плохо до сих пор, — кривлюсь я, вспоминая подгоревшие ошмётки, а не еду.

— Ну, я пыталась. Но видимо, не моё это дело, а вот тратить деньги очень даже моё. И да, кстати, — подруга достаёт мобильный и начинает кому-то писать сообщение.

Я возвращаюсь к изучению меню и выбираю для себя овощи на гриле и стейк. После того, как мы делаем заказ и нам приносят лимонад, я довольно откидываюсь на кресле и вздыхаю полной грудью.

— Кому в этот раз решила жизнь испортить? — интересуюсь я, делая глоток напитка.

— «Донору», — пожимает она плечами, — сказала, что деньги закончились. Он ответил, что перешлет ещё, и спросил всё ли у нас в порядке. На что я написала — решили побаловаться травкой.

— Мел, — я пытаюсь это сказать с укором, но глядя на её серьёзное лицо, просто смеюсь.

— И что он?

— Молчит, но деньги прислал, — фыркает подруга.

— Объясни мне, как так вышло, что его не было рядом с тобой все прошедшие года?

— Когда мама залетела, она отправила ему письмо. Они познакомились летом в Майами, или Малибу, не помню, там же закрутился роман, ну и потрахушки. Он оставил ей свой адрес, но, видимо, просто соврал или решил не отвечать на сообщение о пополнении. И мама осталась одна беременная мной. А дальше ты знаешь, — она грустно улыбается, и я кладу свою руку на её, немного сжимая в знак ободрения.

— Может быть, она ошиблась или его родители были против? — предлагаю я свою версию.

— Нет. Тут не бразильский сериал, он просто ушёл от ответственности. А теперь вернулся, так как типа осознал, что у него есть отпрыск. Мама же с ним говорила, когда я ушла. И после их встречи, они с Себом ссорятся постоянно. Мне, вообще, кажется, что она до сих пор в него влюблена. А он похотливый урод, решивший, что года её мучений теперь можно купить деньгами и подарками. Я никогда его не приму, — категорично мотает она головой.

— С чего ты взяла, что она в него до сих пор влюблена? Может, это просто воспоминания о бурной молодости. И, кстати, Мел, в зачатии принимали участие двое, — я убираю руку и раскрываю салфетку, укладывая её на ногах.

— Да знаю я, Хлои. Мама просто дура, а он мудака. Согласись, он мог хотя бы ответить, что ему это не интересно, или что-то в таком духе, а не пропасть на целых восемнадцать лет плюс девять месяцев моего пузожителства, — вздыхает она, и мне приходится кивнуть.

— Попробуй дать ему шанс, выслушать его, возможно, понять. Не всегда нам говорят то, что было на самом деле. У каждого из них своя версия, и чтобы вынести вердикт, необходимо знать все аспекты происшедшего, — предлагаю я. В это время нам приносят заказ, и я благодарственно киваю официанту.

— Зачем тебе бизнес? Иди на прокурора, — хмыкает подруга.

— Подумай, ладно? Когда они возвращаются? — спрашиваю я, отрезая кусочек мяса.

— Не знаю, — Мел берёт в руки приборы, пробует свой салат.

— Но обещаю подумать, только не бросай меня с ним наедине. А вот его шлюшку я точно выселю, и ты мне поможешь, ибо не фиг жить там, где я, — на её словах, я давлюсь едой так, что начинаю кашлять, а подруга хохочет.

— Дура, — говорю я, отпивая лимонад.

— Нам надо найти тут парней. А то веселье какое-то пока скучное, как ты считаешь? — обращается ко мне она, и я быстро киваю.

— Согласна, миллион раз согласна.

— У кого-то недотрах, — хихикает она.

— Отвали, — бурчу я, продолжая ужинать.

— Когда у вас был последний раз секс с Грегом?

— Отвали, говорю!

— Значит, давно. Вы расстались после выпускного, а больше у тебя никого не было, насколько я знаю. А я знаю всё, — констатирует Мел. — Секс — спасение от всех бед, и завтра пойдём на охоту, чтобы избавить твою киску от одиночества.

Я закатываю глаза, а подруга подмигивает мне, и мы уже вместе смеёмся над нашим покорением Нью-Йорка.

— Как у меня болят ноги. Мне срочно надо принять ванну часа на два, — жалуется Мел, когда мы входим в квартиру.

— Это тебе приспичило забежать ещё в Викторию Сикрет, — напоминаю я, двигаясь следом за подругой на второй этаж.

— Я вот и хотела только забежать, а кое-кто застрял в примерочной на полтора часа, явно покупая несколько комплектов для жарких ночей, — она поворачивается ко мне, а я делаю вид, что совершенно ни при чем. Не могу пройти мимо гипюра, да и, вообще, красивого женского нижнего белья.

— Я ушла топить, — говоря, Мел заходит к себе.

— Я тоже приму ванну и спать, — киваю я, подхожу к своей двери.

— До завтра, детка, — распевает подруга.

— Люблю тебя, — говорю я, слыша в ответ: «Я тоже», и открываю дверь в свою спальню, вхожу туда, бросая пакеты на пол.

Безумный день! Безумная жизнь! Безумная Мел! Всё, как и планировали. Превосходно.

Мои ноги гудят, и я забираюсь в тёплую воду, давая полностью расслабиться телу. Я прикрываю глаза и довольно откидываюсь головой на спинку ванны.

***

— Ваш заказ, — громко произносит бармен, и нить между нами теряется.

Нас обоих вырывает из непонятного забытья. Его руки исчезают с моего тела, а я глупо моргаю и поворачиваю голову к парню.

— Запиши на семьсот шестой, — произносит мой таинственный незнакомец и берёт бокал в руку, выпивая залпом содержимое.

Я не могу вернуть себе спокойствие внутри. В моём организме происходит буря из чувств, незнакомых чувств похоти. Я безумно хочу поцеловать его, а дальше... дальше ощутить его тело под своими ладонями, полностью всего.

Эти мысли, не переставая, вертятся в голове, рождая все новые и новые сценарии продолжения.

Я бросаю взгляд налево, и отмечаю, что человек, родивший во мне такой огонь, тоже анализирует то, что происходит, и это явно ему не нравится. Он сводит брови, между ними появляется глубокая складка, а его губы кривятся.

Все мои решения мигом трескаются, как и фантазии, и я понимаю, что ему сейчас всё равно с кем сидеть, ему просто необходима была компания, но никак не то, что я нарисовала себе.

— Знаешь, я пойду, — быстро произношу я и спрыгиваю с высокого стула.

Мужчина реагирует незамедлительно и тоже встаёт, и мы оказываемся слишком близко друг от друга. Мои груди от соприкосновения с ним мгновенно тяжелеют, соски явственно проступают через тонкую ткань бюстгальтера и футболки. Я выдыхаю воздух сквозь стиснутые зубы, злясь на себя за излишнюю чувственность моего тела, и протискиваюсь мимо него.

— Я провожу тебя, — предлагает он, и я, пытаясь казаться равнодушной, пожимаю плечами.

Мы идём, сохраняя молчание, проходим холл и выбираемся на улицу, останавливаясь на тротуаре, где я припарковалась. Но я чувствую его каждой клеточкой тела, которое просто на взводе от желания внутри и градуса алкоголя.

— Было приятно не познакомиться, — неловко говорю я, поворачиваясь к нему, и стараюсь не смотреть на его лицо, только на сильную шею, подбородок, покрытый тёмной щетиной.

— Мне тоже, — кивает он, приподнимая уголок губ.

— Ну, тогда всего доброго, — я натягиваю улыбку и делаю шаг, чтобы обойти его и подойти к водительской двери.

— Колдунья, — зовёт он меня тягучим хриплым шёпотом, и я оборачиваюсь, поднимая на него голову. Наши взгляды находят друг друга, и я ощущаю себя так, словно земля под мной трескается, и я теряю твёрдую почву под ногами.

В следующую секунду что-то происходит, моё сердце на мгновение останавливается, глядя в его глаза, полные безудержного огня. Это сбивает меня полностью с моих решений, и я делаю шаг к нему, как и он ко мне.

Он запускает пальцы в мои волосы и притягивает к себе настолько резко, что я лишь успеваю выдохнуть в его раскрывшиеся губы. Поцелуй, сокрушающий все во мне, растекается сладкой лавой по венам, и я отвечаю ему с тем же рвением, с которым он терзает мои губы. Руками обхватываю его шею, прижимаясь теснее к его горячему телу, а его пальцы сжимают мои волосы. Язык врывается в мой рот, и я встречаю его своим, пробуя на вкус виски с невероятным ароматом страсти.

Разум вмиг туманится, и моё тело ведёт под его руками, бедром ощущаю его твёрдую выпуклость в брюках, это отзывается во мне густой смесью желания, опускаясь, и спазмами стягивает внутри меня все мышцы. Я возвращаю ему поцелуи и, подхватывая губами его сладкую нижнюю губу, немного посасываю. Я вырываю у него голодный стон, и он снова запускает в мой рот свой язык, который я ласкаю своим языком.

Моё тело горит в его руках, по нему прокатываются волны приятного тепла, сосредотачиваясь между бёдер, увлажняя меня изнутри. Меня сотрясает от этого, и я сильнее хватаюсь за его шею, пропуская его вьющиеся волосы между пальцами.

Он отрывает губы от моих, и мы быстро дышим друг в друга. Он резко отступает, и я, теряя его поддержку, облакачиваюсь о машину и смотрю на него затуманенным взором, приходя в себя. Только вот сердце не хочет успокаиваться, как и дыхание настолько поверхностно, что в голове шумит из-за нехватки кислорода. Я полна желания заняться сексом, сейчас... тут, с ним. Только с ним. И это неожиданно пугает меня. Никогда в жизни я не чувствовала такого дикого мужского начала, зависимость от него. Безумие.

— Прости, я... это просто сумасшествие какое-то, — низко говорит он, запуская пятерню в свои волосы, но я не могу ответить ему, просто обегая его, прячусь в машине.

— Малыш, стой! Подожди, ты... я. Черт, не уходи, — он стучит в пассажирское стекло, и его рука тянется к ручке. Но я тут же, блокирую двери.

Мои руки дрожат, когда я вставляю ключ и завожу мотор, резко нажимаю на газ и вылетаю с парковки, оставляя незнакомца стоять при входе в отель.

Я распахиваю глаза и сажусь на постели, дыша глубоко и в то же время часто. Моё тело, как и в тот момент, продолжает ощущать все краски вожделения мужчины. Меня трясёт, а по виску скатывается капелька пота от моего эротического кошмара. Я дотрагиваюсь кончиками пальцев до своих губ, и с них срывается горячий стон отчаяния.

Прошло уже больше месяца, а я до сих пор не могу привести своё собственное «я» в нормальное русло.

Возможно, мне уже пора найти кого-то для секса, самой руководить и насладиться жизнью, а не этими воспоминаниями, заставляющими сходить с ума от страсти к незнакомцу, которого я никогда не увижу в своей судьбе.

Я бросаю взгляд на часы, стоящие рядом с постелью на тумбочке. Только половина восьмого, но я не желаю больше ложиться спать, иначе я снова буду проживать это и гореть. Сгорать в его прикосновениях, в несбыточных желаниях.

Я мотаю головой, отвергая все мысли, и встаю с постели, подхватываю шёлковый халат, и набрасывая на себя.

Спустившись вниз, я двигаюсь на кухню. Найдя бокал, я наполняю его водой и залпом выпиваю. Это немного успокаивает меня, и я решаю, что приготовлю нормальные блинчики.

Включив радио, я смешиваю найденные ингредиенты и достаю сковородку, начиная готовить завтрак, пританцовываю под музыку. Я уже полностью прогоняю от себя ночное приключение во сне и довольно подпеваю песням, складывая стопкой блинчики.

— Кхм, — неожиданно кто-то кашляет позади меня, и я резко оборачиваюсь, держа лопаточку, словно оружие против вторжения.

На меня смотрит парень лет двадцати четырёх и на его губах играет лёгкая улыбка. Он одет в классический чёрный костюм и держит в руках пакет.

— Привет, я Дон. Меня прислал мистер Форд проверить, как у вас дела, — приятным голосом представляется он, а я продолжаю стоять и моргать.

— Ты, должно быть, Мелания? — спрашивает он, подходит к барной стойке и ставит пакет на него.

— Нет, я Хлои, а Мел ещё спит. Привет, — я отмираю и отвечаю ему.

— Подруга. Очень приятно познакомиться, Хлои. И да, у тебя что-то горит, — тихо смеётся он и указывает взглядом за мою спину.

— Чёрт, — выпаливаю я и оборачиваюсь к плите, где последняя партия блинчиков превратилась в то, что мы ели вчера.

Я расстроено вздыхаю и снимаю с плиты сковородку, открываю нижний шкафчик, и выбрасываю всё в урну.

— Если что, то я принёс завтрак, — говорит Дон, я выпрямляюсь и кладу грязную посуду в раковину.

— Да ничего, там хватит, — я указываю головой на стопку готового завтрака, и он присвистывает.

— Вы тут точно вдвоём? А то этим можно, как минимум, накормить человек десять, — я улыбаюсь от его слов и поворачиваюсь к нему.

— Точно, нас только двое, с тобой трое. Завтракать будешь? — интересуюсь я, наливая себе из кофеварки в чашку капучино.

— Нет, спасибо. Я уже позавтракал. Когда проснётся Мелания...

— Мел, — перебиваю я его, беру в руки кружку. Он с недоумением смотрит на меня.

— Назовёшь её полным именем — получишь в челюсть, — объясняю я.

— Бойкая девушка, — хмыкает он.

— Поэтому мистер Форд прислал тебя? — спрашиваю я, отпивая напиток.

— Практически. Скажи, а вы тут реально травкой балуетесь? — его вопрос сначала ставит меня в тупик, а затем я начинаю смеяться, понимая такое раннее появление из-за сообщения Мел.

— Нет. Это была шутка, — мотаю я головой.

— Из-за её шутки, мне пришлось выслушать такую тираду, что я думал, мои уши завянут, а мозг взорвётся, — кривится он, а я тем временем всматриваюсь в парня тщательнее. С ним на удивление было легко общаться, и я мысленно ставлю ему плюс.

Симпатичный. С выступающими скулами и пухлыми губами, темноволосый и высокий, и без кольца на пальце. Заманчиво. Очень даже заманчиво.

— Давно у него работаешь? — спрашиваю я, отпивая кофе.

— Два года, — отвечает он.

— И как? — я беру в одну руку тарелку с блинчиками и направляюсь к столу, который расположен рядом с входом.

— Давай помогу, — он перехватывает тарелку.

— Спасибо, — улыбаюсь я ему, когда он ставит блюдо на стол.

— Как? Сложно, потому что он меня гоняет, но и платит отлично. Хотя последние полтора месяца он просто с катушек слетел, думаю из-за Мел, — отвечает Дон на мой заданный ранее вопрос.

— Сочувствую, — произношу я и ставлю стакан на стол, отправляясь обратно на кухню за джемами.

Дон следует за мной, немного отставая, и я довольно улыбаюсь сама себе, ведь на мне только короткий пеньюар и такой же халат, не скрывающий ни одного изгиба моего тела.

— Может, все же завтрак? Или кофе? — повторно предлагаю я, возвращаясь обратно, и он рядом со мной, помогая донести несколько видов сладкой заправки, пустые тарелки и приборы.

— От кофе я бы не отказался, — кивает он и снимает с себя пиджак, а под ним я могу разглядеть молодое и сильное тело.

— Я сам, — говорит Дон, когда я только делаю шаг в сторону кухни.

Я киваю ему и сажусь в кресло, беру в руки чашку с кофе и отпивая вкуснейший напиток.

Он возвращается с кружкой и присаживается рядом со мной, бросая взгляд на мои голые ноги, которые я выставила из-под стола, сложив одну на другую.

— Вы давно знакомы с Мел? — интересуется он, и я поднимаю на него голову, смотря в карие глаза.

— Да, давно. Мы вместе окончили школу, мы все делаем вместе, как сиамские близнецы, — улыбаюсь я и тянусь к тарелке с блинчиками, откладывая себе парочку.

— И какая она? Я подозреваю злючка.

— Мел замечательная, и она совершенно не злючка. Она просто очень активная и не стеснена в выражениях, как и в красочных эпитетах, — я обильно лью на блинчики малиновый джем и отрезая кусочек, кладу его в рот.

— И вы обе поступили в Нью-Йоркский университет?

— Ага. А ты? Родился тут?

— Да, в Бруклине. Мои родители и брат живут там, а я на Манхеттене. Они не хотят переезжать, и я тоже окончил ваш университет, — гордо отвечает он, и я улыбаюсь парню.

— Один живёшь?

— Да, но редко появляюсь дома. Работаю. Эрик постоянно в офисе или на каком-то банкете, а я вместе с ним, — Дон растягивает губы в соблазнительной улыбке, явно заигрывает со мной, понимая для чего, я задала вопрос.

— А сейчас ты тут, а он, где-то, то ли в Италии, то ли в Испании.

— В Мадриде, он вместе с Соней полетел отдохнуть, у них там что-то не так в отношениях. Да он, вообще и раньше не отличался постоянством, но как встретил Соню, стал другим. Я думаю, они поженятся. Они вместе уже полтора года.

— А Мел говорила три или пять, — удивляюсь я.

— Нет, он познакомился с ней при мне, и купил эту квартиру, потому что Соня настояла на стабильности. Хотя, повторюсь, в последнее время его как подменили, он допоздна сидит в офисе и ходит злой, срываясь на всех, в том числе и на Соню.

— Сколько ему? Может, импотенция нагрянула? — хихикаю я, и Дон смеётся.

— Тридцать четыре исполнилось пятого июня. И вряд ли этот недруг его посетил, — хмыкает он.

— Это получается, им было шестнадцать, когда родилась Мел? — шокировано подсчитываю я.

— Получается, что так. Его отец недавно умер, и Эрик сорвался в Даллас к Мел, — отвечает он, а я хмурюсь, пытаюсь сложить пазл.

— То есть, его отец был против внучки?

— Не знаю, но вернулся он полностью разбитым и даже не выходил на работу пару дней. А для него это непростительное нарушение. Я приезжал, чтобы он подписал бумаги, а он пил, даже не разговаривал, был в себе. А сейчас...

— Хлои, и что это у нас за пир наметился, а меня не разбудили? — звонкий голос подруги прерывает наш разговор, и мы поворачиваемся к сбегавшей по лестнице Мел уже при полном параде в джинсах и топике.

— Доброе утро, дорогая, — ласково говорю я, и она, подмигивая мне, подходит к столу, и не сводит взгляда от напрягшегося Дона.

— Познакомься, это Дон, помощник мистера Форда. А это Мел, — знакомлю я их, и парень встаёт, кивая ей.

— Очень приятно встретиться, Мел, — вежливо произносит Дон.

— О, ничего такой помощник. А ещё есть такие? — без доли смущения интересуется она и садится за стол.

— У меня есть друг, могу познакомить, — усмехается Дон.

— Вот и отлично. Он сказал, что ты исполнишь любое моё пожелание, поэтому я хочу пойти в клуб сегодня. А ты и твой друг составите нам компанию, и никаких возражений, — заявляет подруга, а я пытаюсь спрятать улыбку и качаю головой, запивая завтрак кофе.

— Но... я должен сначала проконсультироваться с Эриком, а потом...

— Так, зайчик, выполняй, иначе наябедничаю, — отрезает Мел, вставая, и удаляется на кухню.

Он переводит на меня озадаченный взгляд, а я уже не могу не смеяться.

— Привыкнешь. Но да, я её полностью поддерживаю. Клуб сегодня, и много

алкоголя, — говорю я, довольно покачивая ногой.

— Только ради тебя, — он снова включает все своё обаяние, что мне, безусловно, нравится.

— Какая честь, — отвечаю я, склоняя голову набок, красноречиво осматриваю его с ног до макушки темных волос, и возвращаюсь к блестящим карим глазам.

— Ах да, забыла ещё сказать, хочу самый лучший клуб, — возвращается Мел и хлопает парня по плечу, проходя на своё место.

— Тогда до вечера, девушки. У меня есть номер Мел, поэтому я сообщу ей, во сколько мы за вами заедем, — произносит Дон и подхватывает свой пиджак.

— До встречи, — бросает подруга, накладывая себе завтрак.

— До вечера, — он подмигивает мне и разворачивается к выходу.

— Пока-пока, — тихо произношу я, глядя на его задницу. Да, определённо мне нужен хороший секс, чтобы перебить воспоминания.

— Итак, Хлои Дженифер Коулмен, потекла от Дона? — тянет Мел, и я поворачиваюсь к ней.

— Сейчас брошу вилкой, — предупреждаю я. Ненавижу, когда меня называют двойным именем.

— Я же говорила, что найду твой киске котика, — смеётся она, а я зажмуриваюсь, но уже хохочу вместе с ней.

— Моя киска вся в предвкушении, — отвечаю я, допивая кофе, и строю воздушные замки.

— Хлои, Дон написал, они... — Мел заходит ко мне в спальню, и я оборачиваюсь. Она замолкает на полуслове, оглядывая моё платье. Глаза подружки начинают блестеть, и она кивает.

— Это то, которое сегодня купили? Как оно тебе идёт! Хлои, ты просто бомба. Взорви этого котика, — одобрительно произносит она, а я улыбаюсь снова, наслаждаясь своим отражением в зеркале шкафа.

Да, платье очень чувственное, прозрачное и невероятно сексуальное. То, что мне необходимо на этот вечер. Оно открывает все части моего тела, но я чувствую себя комфортно и уверенно в нём.

— Ты готова? — спрашиваю я, брызгая на себя духами, и подхватываю сумочку.

— Ага. Надеюсь, друг Дона тоже красавчик, — отвечает Мел. На вечер она выбрала короткое платье из тёмно-синего гипюра с открытой спиной. И оно ей очень идёт, подчёркивает все изгибы тела и глаза.

— Вот теперь я верю в то, что мы в Нью-Йорке, — говорит Мел, когда мы входим в лифт.

— Меня аж трясёт от возбуждения этого вечера, — признаюсь я.

— Только от вечера? — хитро прищуривается она.

— Пока, да, только от вечера, — киваю я.

Мы выходим из здания, и замечаем Дона и ещё одного светловолосого парня, стоящего возле чёрного Мерседеса.

Дон видит нас первым и его взгляд тут же оценивает мой наряд, вспыхивает искорками в темных глазах, на что я, довольно улыбаясь, подхожу к нему.

— Привет, — говорит он, переводя взгляд на Мел, но тут, же возвращается к моему лицу.

— И тебе не скучать, — тянет подруга.

— Хлои, Мел, познакомьтесь, это мой хороший друг — Филлип, — он указывает на сероглазого парня, ростом не уступающему Дону.

— Очень приятно, — вежливо отвечаю я, а Мел делает шаг к нему и по-свойски берет под локоть, явно довольная приятной внешностью кавалера.

— Мы ждём кого-то ещё? Или едем? — она обращается к Филлипу, и он, хохотнув, отрицательно мотнул головой.

— Едем, — кивает он, и Дон открывает нам дверь машины.

Мы располагаемся с Мел на заднем сидении так, что я оказываюсь у окна, а рядом со мной Мел, следом Филлип. Дон запрыгивает на место рядом с водителем и даёт ему указания направляться в клуб.

Мел начинает болтать без умолку, обращаясь к Филлипу, а он ей отвечает с тем же рвением. Да, определённо, этим двоим, больше никто не нужен, они попали на одну волну.

Машина останавливается, и я не вижу ни яркой вывески, ничего. Всей компанией мы выбираемся из Мерседеса, мы с подругой удивлённо переглядываемся.

— Это Cielo, закрытый клуб, в который можно попасть только по приглашениям, — объясняет Дон и протягивает мне руку, за которую я с улыбкой хватаюсь.

Мы подходим к обычной двери, и к нам выходит человек. Дон достаёт из кармана пластиковую карточку, называет фамилию Форд. На что охранник кивает и распахивает перед нами новый мир развлечений.

Пока мы движемся по тёмному коридору, до нас доносятся громкие звуки музыки, свист и явное веселье. Через пару минут Дон открывает шторы, и мы попадаем в бурлящее ночной жизнью заведение.

Дон продолжает держать меня за руку, проводя сквозь толпу к барной стойке. Ребята двигаются за нами, и мы находим свободные места перед барменом.

— Что будем пить? — перекрикивает музыку Дон, я просто пожимаю плечами, говоря, что мне все равно. Мел заказывает тёмный ром с колой, то же делает и Филлип.

Пока Дон делает заказ, я оборачиваюсь, чтобы осмотреться. Я улыбаюсь, наблюдая за веселящимися людьми, наслаждаюсь битами и в такт качаю головой.

Мой кавалер передаёт мне синий коктейль, и я кивком головы благодарю его, подхватывая губами трубочку. Безумно вкусно, что я не могу остановиться и допиваю его до конца, ощущая градус алкоголя, что прокатывается по венам и раскрепощает все вокруг. Когда я отрываюсь от бокала, то замечаю, что Мел с Филлипом уже вовсю развлекаются на танцполе, а Дон с интересом смотрит на меня.

— Ещё? — интересуется он, делая глоток своего напитка.

— Нет, пока хватит, — отвечаю я. — Тут здорово!

— Да, Эрик раньше часто тут бывал, а потом отдал мне карточку. Они с Соней больше не ходят по таким молодёжным местам, — пожимает плечами он, допивая напиток.

— Пошли, — я тяну его за руку, и он со смехом обнимает меня за талию, протискиваясь сквозь толпу.

Я поворачиваюсь к нему и начинаю двигаться под музыку, когда его руки ложатся на мою спину, и он рывком притягивает меня к себе. Я смотрю в его глаза с лёгкой улыбкой, интимность его движений будит во мне забытое вожделение. Мои ладони скользят по его рубашке, и я обнимаю его за шею, приближая к нему лицо. Его губы близко, слишком близко. И он делает движение вперёд, подхватывая мою нижнюю губу зубами. От наслаждения я закрываю глаза, отвечаю на его поцелуй, растворяясь в своих фантазиях...

***

706 апартаменты.

Я закрываю на секунду глаза, моя рука сама поднимается и по тихому коридору раздаётся, разрывающий напряжённость, стук.

Моё дыхание глубокое, не могу его контролировать. Я раскрываю глаза, как только дверь щёлкает, и я упираюсь взглядом в оголённый накаченный торс без единого волоска, в белое полотенце, обмотанное вокруг бёдер, и судорожно выдыхаю. Я поднимаюсь выше и встречаюсь с удивлёнными и в то же время горящими глазами.

Один шаг, и его руки уже притягивают меня к себе, а дверь громко хлопает за нами.

Сумасшествие. Это больше никак не объяснить. Я горю настолько сильно, что без слов запускаю пальцы в его волосы, и мои губы встречаются с его. Он с жаром отвечает на мой призыв, прижимая меня теснее.

Я опускаюсь руками по его спине, ощущая каждую мышцу под упругой кожей.

— Ты вернулась, — сквозь поцелуй шепчет он.

— Да, — выдыхаю я ответ на все его повисшие в воздухе вопросы и утверждения, а его губы опускаются по подбородку вниз, и я выгибаюсь, подставляя всю себя под его ласки.

По моим венам течёт желание, желание трахнуть его, и плевать на все обстоятельства.

— Черт, я так хочу тебя, такая сладкая, — он толкает меня вглубь номера, возвращаясь к моим губам и снова терзая их.

Его губы разрывают все во мне, заставляя гореть в собственной похоти. Мы движемся, слепо перебирая ногами. Моя футболка летит в сторону, как и бюстгальтер. Мои соски настолько возбуждены, что от прикосновения к его гладкой коже груди, я издаю стон в его рот.

— Как я хочу тебя, с первого взгляда хочу, — шепчет он, расстёгивая мои джинсы, и я ногами снимаю их, следом идут трусики.

Мы падаем на постель, и он придавливает меня своим телом. Но эта восхитительная тяжесть. Мои руки на его плечах, и я провожу по ней ногтями, вырывая из его рта хриплый рык.

Его губы смыкаются на соске, он ласкает его языком, теребя возбуждённую бусинку. Я хватаюсь за его волосы и тяну обратно к своему лицу. Нет, мне не нужны прелюдии. Я хочу его. Хочу в себе.

— Трахни меня, — молю я, мои руки опускаются по его груди, и я снимаю с него полотенце. Моя ладонь обхватывает его уже готовый член, и я удовлетворенно вздыхаю от размеров.

— Черт, ты меня с ума свела, — хрипло говорит он и отбрасывает мою руку, переплетая наши пальцы.

Он приподнимается надо мной, и его взгляд блуждает по моему лицу, по шее, а я наблюдаю за ним.

Прекрасен. Настолько прекрасен, что я чувствую, как капелька моего сока скатывается и впитывается в одеяло.

— Давай, — шепчу я и беззастенчиво начинаю ёрзать под ним, лаская себя его членом.

— Безумная, — он отпускает мою руку и шире раздвигает мои бёдра, опуская голову ко мне, и находит губами мои губы.

Он выпивает моё дыхание и меня трясёт от желания, я не могу терпеть. Это настолько больно и то же время сладко, я издаю всхлипы, двигаясь под ним.

— Ты вся течёшь, колдунья, — сквозь поцелуй говорит он, проводя головкой члена по моим складкам, задевает клитор. Я вздрагиваю от разряда, и по телу прокатывается горячая волна, сосредотачиваясь внизу живота.

— Пожалуйста, — прошу я, закрывая глаза, двигаю бёдрами к нему навстречу.

Резкий рывок, и меня наполняет полностью, моё тело выгибается под ним, и я хватаюсь за его плечи. Мы оба издаём стон наслаждения, который теряется в нашем дыхании. Он большой, настолько большой, что я испытываю несильную боль, но её накрывает другой волной.

Животное желание бурлит во мне, я обхватываю его ногами. Его толчки резкие, я слышу шлепки его плоти о мою, и это срывает крышу.

Под моими пальцами его влажные волосы, и я стону в его приоткрытый рот, напористо двигая бёдрами к нему навстречу. Он невероятный, и я ощущаю каждый изгиб его члена в себе. Эти новые открытия настолько поглощают меня, что я забываю обо всём. Я становлюсь вся сгустком энергии, эротической энергии во мне.

Страсть бьётся внутри меня, вырываясь громкими криками. Я резко переворачиваю

его, садясь сверху. Теперь я могу наслаждаться этим мужчиной полностью. Он закрывает глаза, запрокидывая голову, и облизывает губы, а я раскачиваюсь на нём, проводя руками по его широкой груди.

Мои движения медленные, даже ласковые, я хочу почувствовать его так. Его член с лёгкостью скользит во мне, мои мышцы обнимают его, судорожно сжимаясь от каждого толчка. Я откидываю голову и насаживаюсь на него, вбирая в себя аромат вокруг нас. Он пропитывает мою кожу, наполняя меня новыми ощущениями.

Его руки сжимают мои ягодицы, и он хватается за них, начиная контролировать толчки. От изменённой амплитуды и резкости движений, я опускаюсь на его грудь и мягко стону в его губы.

По телу пролетают приятные волны, и я выгибаюсь, мои волосы падают на спину, лаская кожу. Его рот находит мой сосок, и он вытягивает его в себя, прикусывая зубами.

Стоны становятся громче, переходя в крики, его тяжёлое дыхание окутывает меня. Его язык очерчивает круги вокруг моего соска и меня начинает просто трясти от кайфа в венах. Все тело становится одной эрогенной зоной. Его член врывается в меня с характерными хлюпающими звуками, и я не могу контролировать свои мысли.

— Быстрее, — молю я, не в силах противостоять чему-то незнакомому, поднимающемуся во мне.

Он снова переворачивает меня на спину, держа крепко за ягодицы.

— Колдунья, моя колдунья, — его низкий голос даёт мне новую дозу, и я ощущаю, как меня разрывает, а мои мышцы сильнее сжимают его,двигающего с силой поршня внутри.

— Господи, да, — вырывается крик, и я выгибаюсь под ним, хватаясь за его плечи, царапаю его ногтями. Моё тело сотрясает в конвульсиях, сознание моментально теряется, и я вижу перед закрытыми глазами яркие точки.

— Ещё, скажи это ещё, — просит он, сжимая мою голову, впивается губами в меня, продолжая дарить моему телу сладкие волны оргазма.

— Да! Да! Да! — хнычу я от сумасшествия в организме. Оно словно срывает с меня все прошлое, и оставляет новой, открытой и такой горячей.

— Ещё, пожалуйста, ещё, — словно в бреду шепчу я, двигаясь с ним в одном такте. Наши тела яростно соприкасаются, что кровать стучит о стенку, и это снова и снова пропускает по моим венам безудержный экстаз.

Он выходит из меня полностью и резко врывается, моё тело извивается под ним. Я получаю невероятную дозу оргазма, не отпускающего моё естество. Внутри меня все пульсирует, и новые крики, уже сильные, слетают с моих губ.

— Черт, малыш, — выдыхает он и делает конвульсивный последний рывок. Внутри я чувствую, как его член подрагивает, задевая новые точки, и моё тело вторит ему. Я сильнее прижимаюсь к нему, а затем все замирает. Моё сердце стучит настолько громко, что я слышу его за пределами тела. Я не могу найти дыхание. Потеряла. Потерялась полностью в нём.

Я не могу насытиться кислородом, постоянно облизывая губы. Мой восхитительный любовник дышит глубоко и часто в мою шею, тело снова просыпается и требует ещё, но во мне нет сил. Я просто обнимаю его, гладя по волосам. Впитываю в себя эти секунды нечаянной близости.

Через несколько мгновений он поднимает голову, и я смотрю в его глаза, помутнённым зрением, слабо улыбаясь. И как я могла раньше жить, наслаждаясь каким-то пресным

сексом? Я знаю, что с этой минуты моя женская сущность полностью раскрылась. Я чувствую это, внутри меня родилась новая, неправильная «я».

— Ты прекрасна, — тихо говорит он, проводя пальцем по моим губам, и я раскрываю их.

— Ты тоже, — отвечаю я.

Он до сих пор во мне, и это комфортно так, что я не хочу это прекращать.

— Я забыл о презервативе, — хмурится он.

— Я делаю уколы, и я чиста, — я кладу ладонь на его щеку и, приподнимаясь, целую легко его губы, но от этого внутри меня что-то расцветает, и я чувствую себя счастливой, наконец-то, удовлетворённой, получившей свой первый настоящий и взрослый оргазм.

— Я тоже, — он перекатывается с меня, оставляя пустоту между бёдер, и ложится на бок. Я повторяю его действие, и мы просто смотрим, друг на друга, ведь говорить не о чём. Мы так и остались незнакомцами, которых сгубила ночь.

— У тебя есть кто-нибудь? — спрашивает он.

— Да, — честно отвечаю я.

— А у тебя? — Следом задаю я вопрос.

— Да.

— Одна ночь, — я даже не удивляюсь тому факту, что этот шикарный мужчина уже принадлежит другой. Такого нельзя упустать, нельзя терять, нельзя забыть. Он необыкновенный. Он призрак моих желаний. Неправильных извращённых фантазий.

— У нас есть наша ночь. Твоя и моя. Не понимаю, что со мной происходит, но ты так сильно притянула меня ещё в баре, я не смог контролировать себя, не захотел отпустить тебя. Хочу быть сумасшедшим рядом с тобой, — он одной рукой обхватывает мою талию и притягивает к себе ближе, что наши обнажённые тела сливаются друг с другом.

— У меня такие же чувства. Но давай забудем о том, кто мы в настоящем мире. Этой ночью ты мой, а завтра для нас не существует, — предлагаю я, прикасаясь к его губам своими. Они сладкие, терпкие и призывают не останавливаться.

— Сколько столетий ты живёшь, колдунья? — он улыбается под моими губами.

— Сколько хочешь. Любая фантазия сегодня возможна, — отвечаю я, немного отстраняясь от него.

— Любая говоришь? — он рывком переворачивает меня на спину, и я смеюсь.

Я совершенно не чувствую смущения рядом с ним, не хочется прикрыть голое тело, а только показать ему мои изгибы. Я хочу, чтобы он запомнил меня навсегда, ведь образ горячего незнакомца, который подарил мне новый глоток воздуха, я никогда не смогу выбросить из памяти.

— Не хочешь поужинать, малыш? — неожиданно предлагает он, и я киваю.

***

— Хлои, так что? — мне на талию ложится рука Дона, и я сглатываю от воспоминаний, пытаюсь утихомирить рвущееся наружу сердце.

— Я с удовольствием поужинаю с тобой, — я натягиваю улыбку, и парень отвечает мне тем же.

— Начнём правильно наше знакомство, — произносит он.

— Мне кажется, все и так правильно, — замечаю я и беру из его рук новый коктейль.

— Думаешь? — он делает шаг ко мне и обнимает, прижимая к своему телу.

— Знаю, — уверенно отвечаю я.

— Тогда продолжим, — Дон наклоняется ко мне за поцелуем, но тут же выпрямляется, смотря за мою спину.

— Черт, Мел уже достаточно. Эрик мне голову оторвёт, если они будут трахаться на барной стойке, — выпаливает он, и я поворачиваюсь, смотрю, как подруга с жадностью целует Филлипа, а он чуть ли не раздевает её недалеко от нас.

— Поехали, — говорю я, отпивая половину коктейля, и ставлю на барную стойку.

— Так, ребята, пора переехать в следующее место, — я вырываю Мел из рук Филиппа, и она удивлённо моргает.

— Не хочу, — кривится она.

— Детка, продолжай свой женский джаз в квартире, а не тут, — отрезаю я, и она кивает.

Парни в это время о чем-то переговариваются, и я встречаюсь с тёплым взглядом Дона, киваю ему, говоря тем самым, что мы готовы ехать. Он в ответ подходит ко мне, а Мел тут же падает на Филлипа, смеясь.

— Ну что, продолжение следует, — говорит Дон, держа мою руку в своей, и мы все выходим из душного клуба в приятную прохладу города.

— Так, где у нас тут бар? — громко говорит Мел, когда мы входим в апартаменты.

— Все там же, — устало отвечаю я.

Подруга берет за руку Филлипа и тащит его в сторону кухни. Мы с Доном облегчённо вздыхаем от их отсутствия, потому что пока мы ехали в машине, они не переставали целоваться, и от этого я чувствовала себя некомфортно, как и Дон.

— Пойдём, — предлагает парень, и я киваю.

Он берет меня за руку и ведёт к дивану, садится и усаживает меня рядом.

— Ты тут часто бываешь? — интересуюсь я.

— Да, пока был ремонт, я тут жил, — хмыкает он.

Мой следующий вопрос прерывает смех Мел, и она входит к нам с бутылкой шампанского, а Филлип движется следом с бокалами.

— Открывай, — Мел швыряет бутылку в Дона, что он едва успевает поймать её. Я бросаю на подругу недовольный взгляд, а она пожимает плечами, садясь на стол напротив нас.

Пока Дон откупоривает бутылку и разливает по бокалам, я закрываю глаза, чтобы немного расслабиться.

Да, я хотела такую бурную жизнь, но сейчас... сегодня из-за этих воспоминаний мне становится неприятно внутри. Каждое видение заставляет судорожно сжиматься моё тело и гореть от необходимой дозы наслаждения. Я хочу получить его, и даже последующий секс с Грегом после этой ночи не передал мне всей палитры чувств. Я хочу избавиться от этого наваждения. Хочу оборвать, забыть...

— Хлои! Нет, она опять витает в облаках! Ау! — меня трясут за плечо, и я распахиваю глаза.

— Идите одни, мы останемся тут, — отвечает за меня Дон, и подруга подхватывает за руку Филлипа, удаляясь вглубь квартиры.

— Куда они? — удивляюсь я.

— В бассейн. О чем задумалась? — интересуется он.

— Да так, обо всем и ни о чем, — пожимаю я плечами и беру бокал с шампанским.

— Расскажи мне про себя, — Дон делает глоток шипучего напитка и поворачивается ко мне.

— Даже не знаю, с чего начать.

— У тебя есть парень в Далласе? — задаёт он вопрос, и я на это улыбаюсь.

— Нет, мы с Грегом расстались, на выпускном.

— Почему?

— Потому что пришло время, оно всегда приходит и нужно вовремя понять это, и разойтись раньше, чтобы потом не было неприятных чувств от расставания, — отвечаю я. — А ты?

— Ну, я вряд ли бы целовал тебя, если бы у меня кто-то был, — с улыбкой отвечает он.

— Все возможно, — пожимаю я плечами.

— Нет, меня воспитали иначе. Если у меня есть постоянные отношения, то я не флиртую с темноглазыми красавицами, которые соблазняют меня и носят прозрачные платья, — говорит Дон, и забирает из моей руки бокал, ставя его на стол.

Я ожидаю, что будет дальше. Он встаёт и предлагает мне руку.

— Пойдём, я покажу тебе что-то, — предлагает он.

— Это уже интересно, — смеюсь я, поднимаясь с дивана.

— Это не то, о чем ты подумала, Хлои, — он тихо смеется и ведёт меня к лестнице, и я просто следую за ним на второй этаж.

Он проходит по коридору, минуя гостевые комнаты, и мы входим в хозяйскую спальню. Дон подходит к панорамным окнам и раздвигает двери, приглашая меня выйти на террасу.

Перед нами открывается невообразимая панорама города, и я улыбаясь, подхожу ближе к стеклянному ограждению.

— Как будто мы парим над землёй, — говорит Дон, обнимая меня за талию сзади.

— Ещё как парим, — соглашаясь, я смотрю на свои ноги, стоящие на прозрачном стекле, а под ним город. От этого дыхание перехватывает, а сердце стучит ярче, чем раньше.

— Я с удовольствием покажу тебе Нью-Йорк, если Эрик не завалит меня работой, — шепчет он, убирая мои волосы, и оголяет шею.

— Я буду только за, — отвечаю, а его губы оставляют поцелуй на плече.

Я закрываю глаза и снова плыву туда, куда не должна.

***

— Ты тут очень долго, я соскучился, — горячее дыхание ласкает мою кожу на шее.

— Я думала, ты ужинаешь, — улыбаюсь я, а вода скатывается по моему лицу.

— Уже не хочу. Тебя хочу на ужин, — шепчет он, и я поворачиваюсь в его руках, ласкающих мои бёдра.

Я вижу в его невероятных потемневших сине-зелёных глазах огонь, который опалает меня с ног до головы.

— А что ты хочешь? — он приподнимает моё лицо к себе за подбородок, и я, улыбаясь ему, провожу ладонями по намокнутому загорелому телу под струями воды.

— Тебя, — выдыхаю я.

Незамедлительно его губы накрывают мои, а его язык уже ласкает нёбо. Я цепляюсь в его волосы, отвечая с жаром на поцелуй, прижимаясь к нему обнаженным телом.

Тёплая до этого вода становится прохладной, моё тело загорается от его прикосновений, от его губ на моем лице, от него.

Его руки проходят по моей пояснице, и он сжимает ягодицы, прижимаясь к моему низу живота возбужденным членом.

Хочу рядом с ним быть не только сумасшедшей, но и полностью раскрепощенной. Эти фантазии заставляют мои внутренние мышцы уже знакомо сжаться и увлажнить меня полностью.

Я поворачиваю его и прижимаю к стене, отрываясь от его губ, провожу языком по его коже, по его груди, затрагивая тёмные соски. Под моими ладонями самый сексуальный мужчина, которого я видела и которого никогда не буду иметь. Но все мысли вылетают из головы. Только он, струйки воды, скатывающиеся по его прессу и громкий выдох, вылетевший из его губ, когда я опускаюсь на колени перед ним.

От силы его возбуждения я чувствую себя настолько уверенной, что без стеснения, беру в руку его член. Прекрасен.

Мои губы обхватывают головку члена, и я пробую его мускусный вкус, который заставляет пульсировать моё естество. Языком я прохожу по всей его длине, гладя руками его бёдра, и сжимаю упругие ягодицы.

Я сосу, настолько забывая обо всем, только слышу его громкое дыхание. Меня захватывает это, я закрываю глаза, опуская голову ниже, чтобы взять его полностью. Но он чертовски большой и толстый, мой рот наполнен им, но этого недостаточно. Хочу ещё, хочу задохнуться от сладости его члена.

Миллиметр за миллиметром я беру его глубже так, что его головка упирается в моё горло, и я давлюсь, выпуская его из рта. Но тут же вбираю обратно, провожу рукой по его длине и сжимаю его, начиная дрожить, двигая рукой вверх-вниз. Мой язык кружит вокруг его выпирающей головки, из которой выделяется смазка, сводящая с ума. Он двигает бёдрами, мне навстречу, уже постанывая. Мужская рука хватается меня за волосы и одним рывком заставляет выпустить из рта его член и посмотреть на него.

Я дышу тяжело, увидев в его глазах восхищение и что-то ещё, но не успеваю осознать, как он поднимает меня на дрожащие ноги, продолжая держать за волосы. Его губы впиваются в меня, он зубами прикусывает мою нижнюю губу, оттягивая на себя, и тут же отпускает.

Он разворачивает меня к себе спиной, и я раздвигаю ноги, упираясь ладонями в кафель, прогибаясь в спине, приглашая его снова трахнуть меня.

Его ладонь проходит по моему позвоночнику, достигая ягодиц.

— У тебя восхитительное тело, малыш, — грудным голосом произносит он, раздвигая мои ягодицы, массирует меня, что я судорожно сжимаюсь внутри, издавая тихий стон.

Его рука опускается ниже, лаская мой вход двумя пальцами, я подаюсь назад и насаживаюсь на них, выдыхая сквозь зубы.

— Посмотри на меня, — требовательно говорит он, углубляясь пальцами в меня.

Я поворачиваю голову, встречаясь с его горящими глазами, от этого видения сердце замирает, а тело сотрясает от желания. Он вытаскивает пальцы из меня и подносит к своему рту, обхватывая их губами, слизывает мой сок.

— Сочная, такая сочная, — довольно произносит он, берет в руку свой член.

Я закрываю глаза от наслаждения, когда он скользит по моим складкам, размазывая смазку по ягодицам. Я чувствую, как меня просто переполняет от необходимости быть оттраханой. Быть грязной и в то же время полной им.

— Кричи, хочу слышать, как тебе хорошо, — произносит он и врывается в меня, из моего горла вылетает стон.

Он хватается меня за бёдра, начинает входить в меня жёстче, грубее, разрывая меня снова и снова. Мои ноги дрожат от наслаждения, по спине бьёт вода из душа, ногтями я карябаю кафель, двигаясь к нему навстречу. Наше соитие перекрывает звук воды, а по ванне разносятся стоны. Его. Мои. Все мешается внутри меня, я только чувствую.

Он хватается меня за волосы, притягивает к себе, кусая зубами кожу на шее.

— Ещё, — прошу я, насаживаясь на него.

— Трахать тебя — удовольствие, — прерывисто говорит он, отпуская мои волосы, я снова упираюсь в кафель, мотая головой от новой дозы сумасшествия в теле. Оно плавится изнутри, судорожно сжимаясь вокруг его члена, который я принимаю в себя.

— Давай, кончи для меня, малыш, — он быстрее двигается, достигая новых глубин, затрагивая все эрогенные зоны.

— Да! Боже, да! — кричу я, совершенно сойдя с ума от бури, разрывающей меня. Моё тело сотрясается, перед глазами снова я вижу яркие звёзды, а в ушах слышу собственный пульс.

— Тесная, черт возьми, снова тесная, — в мой затуманенный мозг врывается его голос, а я пытаюсь устоять на ногах.

Его рука наматывает мои волосы и притягивает к себе, пока он продолжает сумасшедшую гонку, а я не могу отойти от оргазма, сотрясающего до сих пор моё тело.

— Хочу кончить в твой ротик, малыш, — его тембр забирается куда-то глубже, заставляя меня только кивнуть.

Он резко выходит из меня и рукой нажимает на плечо, опуская меня на колени. Я беру в рот его член, пробую на вкус себя же, и это снова возрождает импульсы, накаляющие мой клитор, наполняя его желанием.

— Посмотри на меня, — шипит он, прижимаясь спиной к стеклянной кабинке.

Я выполняю его просьбу, кладу руку на его орган, обхватывая его, и двигаю ей вверх и вниз, обсасывая головку, которая пульсирует под моим языком.

Его глаза тёмные, проникающие в мои зрачки, оставляют след в них. Он хватается руками за мою голову и резко входит в мой рот полностью, что я давлюсь. Он рвано выдыхает и выходит из меня, снова вторгается глубоко, толкаясь в моё горло. Но это приносит мне невероятное ощущение. Ощущение власти, когда он опускает руки, двигаясь бёдрами. Моя рука движется быстрее, и я слышу его стоны, взрывающие во мне новые островки наслаждения.

Неожиданно для меня горячая струя его спермы бьёт в моё горло, и я ощущаю на языке его вкус.

— Малыш, моя невероятная колдунья, — хрипит он, трахая меня в рот, изливаясь в меня. Я не могу так часто глотать, и струйки спермы вытекают и каплют на мою грудь.

Я облизываю его головку, пока его трясёт под моими действиями. Это непередаваемое ощущение единства зарождается внутри меня, и я не могу отпустить его, языком продолжая ласкать уже обмякшую головку.

— Иди ко мне, — шепчет он, хватая меня за руку, и поднимает на ватные ноги.

Он обхватывает моё лицо руками, смотря на меня туманными глазами. Я облизываю губы, все ещё хранящие на себе его настоящий вкус.

— Колдунья, самая настоящая колдунья для моей души, — тихо произносит он, приближаясь к моим губам. Он дарит мне лёгкий поцелуй, и тут же отстраняется, выключая душ.

Сердце на секунду испытывает укол от того, что он никогда не станет моим, он чужой, принадлежит другой. И это заставляет меня скривиться на внутренние ненужные терзания.

Он возвращается в махровом халате и протягивает мне руку. Я вкладываю свою ладонь в его, и он помогает мне выйти из душевой кабины, надевая на меня такой же наряд.

Неожиданно он подхватывает меня на руки, и я издаю испуганный вздох, хватаясь за его шею. Он проходит в спальню, аккуратно кладет меня на постель и сбрасывает халат, забираясь ко мне.

Я улыбаюсь ему, когда он раскрывает руки, приглашающие меня обнять его. Я ложусь на его грудь, и он сжимает меня в своих объятиях.

— Сегодня у меня был самый паршивый день в жизни. Ты спасла меня, малыш, спасибо

тебе, ты сделала окончание его незабываемым,— тихо говорит он, гладя меня по волосам.
Я просто молчу, не желая нарушать нечто новое, кружащее вокруг нас. Мои глаза закрываются, и я слышу только биение его сердца под своей ладонью.

***

Громкие крики заставляют меня испуганно открыть глаза. Я чувствую руки Дона, обнимающие меня сзади, и он лежит рядом на постели. Мы так и заснули в одном нижнем белье, он не захотел торопить события, просто болтая обо всем. А я смеялась от его рассказов, не замечая, как погружаюсь в сон.

Новые выкрики в квартире, и я хмурюсь, вспоминая, что Мел и Филлип были в бассейне, и не выходили оттуда.

За окном ещё темно, я толкаю Дона и тянусь к лампе, включаю её.

— Что случилось, Хлои? — сонно спрашивает он.

— Пошли. Там что-то происходит, — я выскакиваю из постели, подхватывая халат, как женский визг разрывает тишину.

Глаза Дона округляются, и он вскакивает, на ходу натягивая джинсы. Мы с ним практически бежим вниз, спускаясь по лестнице, слыша споры и один из ругающихся — Мел.

Мы замираем в гостиной, где стоит Мел в одном нижнем белье, даже не стеснясь своего вида, а Филлипа какой-то мужчина прижимает к стенке, держа за горло. Вокруг выключен свет, но мои глаза привыкают к темноте, благодаря свету, исходящему из панорамных окон. Рядом с ним стоит блондинка, пытающаяся успокоить разъяренного мужчину, что-то тихо ему говоря.

— Отпусти его! Я взрослая девочка уже! Ты не имеешь права! — зло кричит Мел.

— Ты что устроила в моей квартире? Что за разврат?! — возмущается мужчина.

— Мистер Форд, Эрик, мы были в клубе, а затем приехали сюда. Вы же сами отдали распоряжение — выполнять любые желания Мел, — подаёт голос Дон, и мужчина разворачивается.

В этот момент я забываю, что такое дышать, что такое жить. На меня смотрят два горящих сине-зелёных глаза, разрезая меня изнутри. Я не могу насытиться кислородом, с моих губ срывается судорожное дыхание. Меня бросает в холодный пот, и ноги просто подкашиваются, что мне приходится ухватиться за руку Дона.

Он. Это, черт возьми, он! Теперь я знаю, что мою нечаянную фантазию зовут Эрик.

Он отпускает парня и замирает. С его лица слетают все краски жизни, а я готова упасть в обморок от этого витка судьбы.

***

Я открываю глаза, ощущая, как в моем теле приятно тянет каждую мышцу. Воспоминания о прошедшей ночи врываются в мой мозг, и я чувствую, что лежу на чем-то теплом, даже горячем. Я поднимаю голову, упираясь взглядом в загорелую спину, и не могу сдержать улыбку.

Осторожно поднимаюсь с постели, собирая свои вещи, разбросанные по полу, и прохожу в ванную. Я наспех одеваюсь, зная, что утренняя встреча — лишнее. Пусть он останется для меня прекрасным и страстным незнакомцем, подарившим себя на одну ночь.

За окном уже светит солнце, его лучи открывают моему взгляду красивое видение. Я тихо подхожу к нему и опускаюсь на колени, всматриваясь в последний раз в его лицо.

— Прощай, — шепчу я, оставляя на его щеке поцелуй, и мои глаза начинают пощипывать от нежелания этого завершения.

Но я сглатываю неприятный ком в горле и поднимаюсь, бесшумно выхожу из номера.

Должна отвести взгляд от его красивого и шокированного лица. Должна! Черт возьми! Не могу. Я не могу шелохнуться, вздохнуть, да и вообще не ощущаю своего тела.

Я вижу только его, остальной мир просто перестал существовать. Он потух для меня.

Моё сердце болезненными ударами пытается разбить грудную клетку. Ощущение ледяных когтей, проходящих по коже моей спины, и картинки нашей единственной ночи пролетают перед глазами.

Невозможно! Это просто невозможно! Мы же не в кино. Как так получилось? Как так совпало?

Миллион мыслей и вариантов побегают и бьются в голове, но я не могу и слова вымолвить. Но тело. Моё долбанное излишне чувственное тело помнит его! Словно его хозяин вернулся, и теперь оно трепещет в предвкушении ласки.

Я на секунду закрываю глаза, чтобы снять с себя эту невидимую нить отчаяния.

Реальность сильно бьет по моему затылку, я издаю тяжёлый вздох.

— Ах да, папочка, ты ещё не знаком с моей лучшей подругой. Хлои, это тот самый донор, — ядовитые стрелы Мел, обращенные не ко мне, но пронзают именно меня и приносят нестерпимое чувство паники, и я распахиваю глаза.

Папочка! Он папочка Мел! Он чертовски сексуальный папочка! Он мать вашу папочка! Эти слова вырезаются с характерным скрипом на подкорке головного мозга.

Мне требуется побег, я готова улететь обратно в Даллас даже в одном халате, одетом поверх нижнего белья. Я готова выпрыгнуть из окна, только бы не видеть его. Не знать, что Эрик Форд — самый лучший кошмар моего прошлого — и есть ненавистный и безответственный отец моей подруги. Чудовищная подстава!

— Милый, давай, мы разберёмся во всем утром. Ребята веселились, это свойственно им в этом возрасте, — звучит мелодичный голос слева от Эрика, причиняя дискомфорт от осознания того, что это не сон, это моя паршивая реальность.

Я перевожу взгляд на женщину с завитыми белокурыми короткими волосами в элегантном платье футляр светлого оттенка небесной чистоты. Её лицо очень приятно для восприятия, но я начинаю неосознанно искать в нём изъяны. Не нахожу морщин, не нахожу пластических внедрений. Ничего, и это тяжестью падает к моим ногам. Вот оно подтверждение несбывшихся фантазий. Соня.

Я чувствую, как рука Дона немного сжимает мою, лежащую безвольной птицей в его. Это придаёт мне уверенности. Это даёт мне силы поднять гордо голову и широко улыбнуться этой не вовремя появившейся паре.

— Мистер Форд, я вам все объясню. Мы были в клубе, а потом... — Дон замолкает от яростного взгляда, брошенного на него Эриком, что даже я ощущаю эту холодную злость. Он скользит глазами по нашей паре и замирает на наших сплетенных пальцах.

— Уволен. Одевайся. Забирай второго, и оба вон из моей квартиры, — медленный тембр низкого голоса с нотками отвращения и ненависти проникает под мою кожу, заставляя сердце остановиться, а затем испуганно поскакать дальше.

— Вы не можете его уволить, мистер Форд, — я слышу сквозь туман в голове свой твёрдый голос и поворачиваюсь к Мел в поиске спасения работы хорошего парня, который мне так понравился.

— Что? — переспрашивает Эрик, сверля меня своими дьявольскими огненными глазами.

— Да, папочка. Дон тут ни при чем, это я захотела развлечься, ведь я тут для этого, как и Хлои. У него просто не было выбора, он выполнял свою работу, — насмешливо говорит Мел и подходит к нам, продолжая не смущаться своему внешнему виду.

— Господи, да прикройся ты! — возмущается Эрик, а его дочь просто складывает руки на груди, издав смешок.

— Мне комфортно, — пожимает она плечами. — И мы не ждали вас. Вообще, какого хрена ты притащил эту сюда?

Мел поднимает руку и указывает пальцем на Соню, а та удивленно переводит на неё взгляд.

— Мелания, я тут живу вместе с твоим папой, — примирительно говорит женщина.

— Нет, больше не живёшь, — отрицательно мотает головой Мел.

— Что ты говоришь? — Соня непонимающе смотрит то на Мел, то на Эрика, который совершенно сбит с толку, да ещё и не отошёл от шока.

— Пораскинй своими белокурыми мозгами. Сваливай туда, откуда пришла. Тебе тут места нет, — категорично заявляет Мел.

— Эрик, что ты молчишь? Как она смеет так со мной говорить?! — взвизгивает Соня.

— Мелания, ты не в том положении, чтобы выгонять отсюда мою... мою женщину. Иди, оденься, обсудим все позже, — Эрик отводит взгляд от нас, и я облегчённо вздыхаю, освобождаясь от его глаз.

— Тогда я собираю вещи, и мы с Хлои отсюда уезжаем немедленно. Я не намерена жить под одной крышей со шлюхой, которую ты трахаешь, — зло шипит Мел и разворачивается, убегая на второй этаж.

Все стоят в полном шоке, а мне становится смешно, что хочется хихикать от выражения лица этого засранца Эрика. Карма хорошая вещь, которая затронула каждого, но я переживу..., наверное, переживу. Ведь я своими глазами смотрю на того, кто никогда не будет со мной. На того, кто будоражит мою кровь и заставляет забыть.

— Она это несерьёзно, Соня, — тихо говорит Эрик, поворачиваясь к обиженной молодой женщине.

— О, поверьте, мистер Форд, Мел говорила более чем серьёзно, — спокойно произношу я, и все внимание снова приковано ко мне.

— Спасибо за вечер, Дон, — я поворачиваюсь к побледневшему парню и чмокаю его в щеку. — Пойду собирать вещи.

Я только разворачиваюсь, как слышу в спину негодующий приказ:

— А ну стой!

— Да, у вас есть что-то ещё мне сказать? — оборачиваюсь я.

— Моя дочь никуда не поедет, — цедит он.

— Проверьте, мистер Форд. Я знаю свою подругу лучше вашего, и могу с точностью описать её отношение к вам и к вашей... хм, женщине, — я пропитываю каждое слово непонятно откуда взявшимся ядом, и с удовольствием наблюдаю за опешившим выражением лица.

Так тебе и надо! Ненавижу! В данный момент ненавижу все, что тут происходит, каждого человека! И причина этого состояния он!

Я пытаюсь неторопливо подниматься на второй этаж в гробовом молчании, хотя готова

ринуться со всей сумасшедшей скоростью и адреналином в теле.

Я останавливаюсь у комнаты Мел и прижимаюсь спиной к стене, чтобы хоть немного привести внутренний мир в спокойствие. Но это просто невозможно. Мой разум до сих пор не может поверить в то, что он тут. Меня начинает тошнить от этих мыслей, и я принимаю единственное верное решение — уехать. Куда угодно, но уехать отсюда и больше никогда не видаться с ним.

— Мел, — я вхожу в комнату подруги, где она сидит на полу уже в джинсах и футболке, всхлипывая.

— Дорогая, ну что ты? — я подхожу к ней и опускаюсь на колени напротив.

— Она тут! Эта шлюха тут! — обозлено произносит она, и я вздыхаю.

— Я говорила тебе, что это не самая лучшая идея — ставить ультиматум — вот так в лоб, — мягко улыбаясь, я провожу ладонью по её волосам.

— Ничего не могла с собой поделать. Этот урод чуть не придушил Филла, когда мы развлекались в одной из гостиной. Мы уже готовы были потрахаться, как влетел он и начал орать! Лицемер! — подруга вскакивает и начинает ходить передо мной.

— Давай собираться, и пока проживём в отеле, а потом снимем квартиру, — предлагаю я, перейдя к исполнению своего плана.

— Ну, уж нет! Я так этого не оставлю! — выпаливает она и, подхватывая меня за руку, тащит за собой.

— Мел, может мне... — я пытаюсь как-то остановить её, спускающуюся вниз с молниеносной скоростью, но подруга бросает на меня злой взгляд, и я замолкаю, понимая, что попала в самый эпицентр ада.

Мы спускаемся в гостиную, где уже никого нет, только слышны приглушённые разговоры из кухни. Мел с уверенностью продолжает идти туда.

— Соня, я не знаю, — слышу я знакомый усталый голос, и мы входим на кухню, где эти двое обнявшись, стоят рядом.

Милая семейная идиллия, блять!

От этого я зажмуриваюсь, чтобы прогнать от себя непрошеную неприятную ревность.

Он не мой! Я знала об этом с самого начала! Но видеть это одно, а знать совершенно другое. Ведь я надеялась, что никогда не встречу с ним больше, хотя в тайне безумно мечтала об этом. Но не так же, это слишком жестоко и драматично!

— Как это мило, — ехидно говорит Мел, и Эрик выпускает Соню из объятий, а я отвожу глаза.

— Мелания, предлагаю все обсудить. Соня будет жить тут, как и ты. Ты должна понимать...

— Заткнись, — грубо обрывает подруга своего отца и отпускает мою руку.

— Во-первых, я живу тут с Хлои. Во-вторых, обсуждать нечего. В-третьих, выбирай: она или я! — заявляет Мел и воинственно складывает руки на груди.

Мне должно быть его жаль, правда, же? Но во мне нет, ни капельки этого чувства, я снова хочу улыбаться, но только сжимаю губы и опускаю голову, облачаясь плечом о стену.

— Я не могу делать выбор! Ты моя дочь, а она...

— А она белобрысая шлюха, с которой ты спишь. Которую одеваешь и возишь отдыхать. А что моя мать получила, папочка? Что я получила? Ты сказал, что хочешь получить дочь. Но вот дочь не считает себя таковой, поэтому я уже знаю твой выбор. И я тебе говорю открыто

— не выставишь отсюда эту суку, твоя дочь для тебя будет недостижимой! — вновь перебивает его Мел и обрушивает на него всю обиду, копившуюся в ней восемнадцать лет.

— Где твоё воспитание, девочка?! Как ты смеешь так со мной говорить?! Эрик, она невоспитанная и грубая! И я тоже требую, чтобы её тут не было! — заявляет Соня, и я поднимаю голову, упираясь в его глаза, которые направлены только на меня.

Что ты хочешь от меня-то? — мысленно спрашиваю я его.

Он понимает, что его загнали в угол, и у него нет вариантов для компромисса. Он переводит взгляд то на Мел, то на Соню, пока атмосфера на кухне закипает до немыслимого градуса.

— Соня, я прошу тебя поехать в отель, запиши все на мой счёт. А завтра мы обсудим все, — тихий и обречённый мужской голос разрезает напряжённую тишину.

— Что?! Эрик, ты не можешь со мной так поступить! Она тебе никто! Она даже не примет тебя! А я всегда была рядом! Завтра я не буду с тобой говорить. Всё, между нами всё кончено! — губы Сони подрагивают от обиды и злости, а Мел довольно улыбается.

— Она моя дочь, Соня. У меня нет вариантов, я хочу, чтобы она была рядом. Ты взрослый человек, войди в моё положение, — Эрик тяжело вздыхает и запускает руку в волосы. Я наблюдаю, как волнистые пряди проходят сквозь его пальцы, ощущая покалывание на своих ладонях. Они словно помнят насколько его волосы мягкие и приятные на ощупь.

— Козел! А ты, — Соня делает шаг в сторону Мел, сверкая светлыми глазами. На это движение все моё тело взрывается от адреналина и защиты. Я отталкиваюсь от стены и становлюсь рядом с Мел, показывая этой сучке, что только пусть попробует тронуть её. Она переводит на меня взгляд полный презрения, и я насмешливо выгибаю бровь.

— Малолетние шлюхи! — фыркает она и огибает нас.

— Хорошей дороги, селёдка, — бросает ей в спину Мел, и мы слышим грохот двери.

— Вот и отлично, тогда до завтра, папочка. Как здорово мы теперь заживём. Хлои, не забудь, что мы договорились поехать в университет. Я разбужу тебя, — триумфально говорит подруга, хлопая в ладоши. Она разворачивается и, подпевая себе под нос, оставляет меня наедине с Эриком.

Я делаю глубокий вдох, чтобы перебороть зародившийся страх внутри. Я должна уйти, но ноги не желают двигаться. Мой взгляд прикован к лицу Эрика, и воспоминания мешаются с реальностью. Я вижу то его открытую улыбку, то сжатые губы, то, как он запрокидывает голову от наслаждения, то, как его ноздри раздуваются от злости, то его глаза напротив моего лица, полные нежности, то его настоящие глаза, заполненные яростью.

От этого я начинаю чаще дышать и облизываю губы. Уйти. Давай, Хлои, уходи, убегай от него. Это все неправильно! Это все убийственная красота!

— Что ты тут делаешь? — с ужасом шепчу я, резко осознав реальность происшедшего, и смотрю в знакомый овал лица, который неожиданно стал ближе.

— Это я у тебя хочу спросить. Какого черта ты притадилась в мой дом? — зло шипит незнакомец из той позабытой ночи.

— Мел — моя подруга уже как десять лет!

— Мел — моя дочь уже как восемнадцать!

— Оу, черт, — выдыхаю я, не зная, что ещё сказать, и ощущаю, как краска приливает к лицу, ведь разум и память нельзя отключить по желанию. Они наоборот сейчас добивают меня, желают эти губы, желают слышать его соблазнительный хриплый стон, желают поставить на первое место животный инстинкт, который никак не отпускает меня.

— Ещё какой, черт! В друзьях у моей дочери проститутка, которую я снял в баре! Которая с легкостью раздвигает ноги перед первым встречным! Это больше, чем чёрт!

От такого несправедливого оскорбления моя рука сама размахивается и с громким шлепком опускается на щёку этого наглого и чертовски сексуального папочки...

Во мне кипит негодование, а рука начинает гореть от удара. Эрик хватается за щеку, где остался красный отпечаток моей ладони, и я отступаю, потому что его взгляд ещё сильнее ударил меня, чем его слова, причинившие мне боль. Сейчас эти аквамариновые глаза режут, испепеляя все приятные воспоминания ненавистью, злостью и ещё чем-то, но я не могу угадать этих чувств. Не хочу угадывать, потому что внутри меня происходит полнейший бедлам из ощущений.

Обида. Неприятные толчки сердца, и шум в голове. Я превратилась в испуганную девочку перед большим и могучим мужчиной, хотя на самом деле такой и являюсь. Но... но он ничего не знает. Он даже не предполагает насколько сильно его слова задели меня. Насколько сильно он врезался в мою память.

Все было не так! Неправда! Я первый раз за всю жизнь захотела быть настоящей рядом с ним, и судьба наказала меня за распушенность и мои истинные желания. Он наказал меня, сказав эти ужасные слова, и выразил своё мнение о той ночи, которую я для себя отметила как превосходную. А для него... все было иллюзией. Конечно, он развлекался, наслаждался и забыл обо всём, как только улетел. Только сейчас он настоящий.

Эти быстро пролетающие раздумья заставляют тело ещё больше закипать с немыслимой силой праведного гнева на него. На себя. На прошлое и невозможное будущее.

— Заслужил, — сквозь зубы говорю я. — Ты не имеешь права оскорблять меня, а тем более обвинять в чем-то. Напомню, в постели мы были вдвоём, и тебя никто не связывал, не вливал Виагру, чтобы ты был постоянно возбуждён. Ты тоже не отличаешься моногамией.

— А ну иди сюда, — он хватается меня под локоть и тащит вглубь кухни.

— Отпусти, — я пытаюсь вырваться, но он сильнее сжимает пальцами мою нежную кожу и толкает к холодильнику, что я несильно ударяюсь спиной.

— Как так получилось, что вы знакомы с моей дочерью? Ты что, отслеживала меня? Тебя попросила об том Кларисс? Или ты хочешь денег? Я дам тебе денег за твои интимные услуги, и чтобы ты убралась из нашей жизни, — он расставляет руки по бокам от моей головы, отрезая мне пути к спасению, и рычит мне в лицо. Его слова растворяются в моей крови горькой пилюлей раскаяния за свою импульсивность, и мне хочется, чтобы он испытал то же раскаяние за свои действия.

— Я сейчас снова тебя ударю, — предупреждаю я, храбро поднимая подбородок. — Я понятия не имею, кто такая Кларисс. Я не собираюсь оправдываться, а особенно перед таким как ты. Я сама буду решать, что мне делать. И снова напомню. Ты, наверное, в силу своего возраста, забыл — меня пригласили, и я ни за что на свете не оставлю Мел тут одну, да ещё рядом с таким человеком, как ты.

— Таким как я? — он ударяет ладонью по металлу, я вздрагиваю, моё дыхание нарушается, но я не теряю враждебности по отношению к нему. Она помогает мне сейчас не разреветься и не убежать. Она моя энергия в борьбе за собственное «я».

— Я увидел девушку. Я переспал с ней. Я забыл обо всём. В нашем реальном мире порицания заслуживает только та, которая бездумно приходит в отель к незнакомому мужчине и сосёт у него, словно делает она это каждый день! И тебе не мешал мой возраст, когда ты умоляла меня трахнуть тебя. Или тоже забыла в силу своей девичьей памяти? Я мужчина и для меня свойственны такого рода забавы. А ты? Черт! На моем месте мог бы

быть какой-то урод, который распотрошил бы тебя или того хуже! — он жмурится, а затем открывает глаза, смотря на меня с едва уловимым чувством заботы.

— А на твоём месте и был урод, который сейчас не может контролировать себя и свои забытые воспоминания. Расслабься, папочка, я тоже все уже забыла, — откуда-то берётся столько силы, чтобы сказать эти слова с усмешкой. Силы, помогающие мне положить на его грудь ладони и оттолкнуть. Силы, не разрешающие мне вспомнить, какая у него горячая кожа, какая она гладкая и имеет свой неповторимый вкус.

— Что ты хочешь? — уже тише спрашивает он. И сейчас я слышу те самые низкие завораживающие нотки в его голосе, которые запомнила навечно. Новая неприятная тяжесть сдавливает грудь, и я стараюсь взять себя в руки, разрезать эту нить, прочно связавшую нас, и сейчас шепчущую, что он ничего не забыл, как и я. И есть вероятность того, что мне удастся хотя бы ещё раз увидеть в его глазах фейерверк из нежности.

Я делаю глубокий вдох, и это помогает мне не расплакаться от горьких мыслей и чего-то ещё. Но пока суть этого непонятого воздействия на меня я понять не могу, списав это на сильнейшее потрясение.

— От тебя? Ничего. Мне плевать, кто ты и как живёшь. У меня своя жизнь и свои планы, и тебя они никоим образом не касаются, — я обхожу барную стойку и останавливаюсь на приличном расстоянии от него.

— Не верю. Я тебе не верю, — качает он головой и оборачивается ко мне.

— Как знаешь, мне все равно. Я, правда, забыла обо всём, и я сейчас тоже в шоке, но придётся как-то это осознать и принять. Не волнуйся, я никому ничего не скажу, не хочу портить себе будущее и отношения с Мел, — мне хочется, чтобы он поверил в мои слова, ведь если он узнает, что я до сих пор каждую ночь проживаю рядом с ним в своих снах, то это станет катастрофой. Для меня. А так инстинкт самосохранения шепчет мне, что я на верном пути.

— Я могу тебе помочь тут. В Нью-Йорке. Могу купить квартиру, ты будешь там жить, могу...

— А можешь просто закрыть рот, — зло перебиваю я его, и он недовольно сжимает губы, облокачиваясь ладонями о барную стойку. Он решил купить меня, моё молчание, таким образом, оскорбляя все больше и больше? Боже, насколько это унижительно! Насколько это все гадко и отвратительно!

— Ты ничего не понял, да? Или тебе твоя женщина, — я выплёвываю в него эти слова, ибо принять эту правду было выше моих сил, — все мозги высосала? Так вот, мы с тобой как были, так и остаёмся незнакомцами. Ты отец моей лучшей подруги, ни больше, ни меньше. Теперь я доступно тебе объяснила, чего я хочу? Мне не нужны твои деньги или связи, я этим не обижена. Ещё раз предложишь подобное, я отрежу все твои отростки. В моей жизни все замечательно без тебя, и я менять ничего не желаю, — я лгу. Мне приходится лгать с улыбкой на губах, видя в его глазах сумятицу и непонимание моего поведения. Он ожидал истерик, криков и обвинений, слёз и душераздирающих причитаний, скорее всего. Но я не отдам ему эти эмоции, не отдам больше, ни единого кусочка своей души. Он чужой. Он недопустимая фантазия. Он близко. Я не отдам ему... не позволю контролировать и подчинить себе. Нет. Моя жизнь только моя, а мужчины лишь красочное дополнение к ней. Не больше!

— Я не верю женщинам, ни одна из них никогда не говорит правду. Поэтому я подготовлю бумаги, которые ты подпишешь. Я не хочу, чтобы из-за распутной девицы, которую я снял, моя жизнь разрушилась. Поняла? — он подаётся вперёд корпусом, но я стою,

не шелохнувшись на такую открытую агрессию. Сейчас он похож на хищника, готового в один укус оторвать голову своей жертве. Только вот я не собираюсь играть роль этой самой жалкой жертвы. Никогда!

— Да мне пофиг, — равнодушно пожимаю я плечами и разворачиваюсь, иду к выходу из кухни.

— Ах да, хочешь, подкину ещё пищи для размышлений? — я оборачиваюсь к нему, и он поднимает голову, заинтересованный моими словами. — Подумай, кто кого снял, и кто кого трахал. Ты пришёл в мой бар, я разрешила тебе говорить с собой, сама этого захотела. Я тебя отвезла в другой бар. Я сбежала после того, как поцеловала тебя, и я вернулась. Я заставила тебя потерять голову и жарко шептать мне приятные слова, стонать от удовольствия, утопать в своей похоти к колдунье, которая тебя с ума свела. Я ушла, пока ты спал, не желая встречаться более с тобой. Вычеркнула из жизни, получив то, что сама хотела. Так кто кого использовал и выбросил, как списанный товар? И, к слову, в мире давно равноправие между полами. Обдумай на досуге, Эрик. Доброй ночи и приятных сновидений.

Сказав последнее слово, я гордо развернулась и пошла к спальне, но уже на лестнице я ускорила и влетела в комнату, закрывая дверь за собой.

От адреналина, бушующего в венах, меня начинает трясти, и я обхватываю себя руками, подхожу к постели, все так же расправленной и уже холодной.

Я не знаю, что мне делать дальше. Даже не имею представления, как жить с этим прошлым и смотреть в глаза подруге, не подозревающей, что я спала с её отцом. Мало того, спала, я с ним трахалась. Грязно. Незабываемо. Красиво.

Моя голова наполнена обидными словами, параллельно всплывают в памяти позабытые ласки, и я издаю стон, падая лицом в подушку.

Я позволяю потоку горячих и горьких слёз сыпаться из моих глаз, а рукой зажимаю рот, чтобы никто не услышал насколько мне сейчас плохо, насколько сильно я чувствую себя одинокой и потерянной, неготовой к таким вот всплескам судьбы. Я так надеялась, что все останется в прошлом. Уверяла себя в этом. Но, видимо, правдиво говорят, что мысли могут стать реальностью, если их слишком сильно желать сердцем, вопреки разуму. И я это сделала, сама на себя наслала проклятье.

Выход один — избавиться от наваждения. Принять эту реальность и, как обычно, делать вид, что тебя это ни капли не трогает. Переживу. Или же сбегу.

Вот так всегда, рассчитываешь на новое время, а тебя судьба бросает в прошлое. Только почему это произошло со мной? Откуда такая жестокость и ненависть всех природных сил ко мне?

Неправильно. Неправильно думать о нём, как о мужчине. Он отец Мел. Он запретный плод для меня. Он не тот, кто был со мной в ту ночь. Он Эрик. Он реальный, а мой таинственный любовник был красивой фантазией.

Я хлюпаю носом и подтягиваю ноги к груди, чтобы ощутить себя в безопасности. Мне холодно внутри, хотя температура вокруг достаточно высокая, чтобы чувствовать себя комфортно. Только вот я знаю, что этот холод означает. Первый раз я чувствовала его, когда полностью осознала, что мой отец — призрачный спонсор. И это никогда не изменится. А сейчас? Я понимаю, что все это связано с Эриком, но не желаю больше ощущать эти чувства. Они лишние. Ненужные. Безответные.

Сколько раз в жизни мне приходилось улыбаться, когда хотелось послать всех? Сколько раз в жизни я попадала в неприятности, конечно, в основном, из-за Мел? Множество раз. И

всегда мне удавалось выйти победителем. А сейчас? Сейчас я раскисла из-за человека, с которым переспала, которому позволила глубже дотронуться до себя, с кем ощутила себя настоящей. И хочу ещё. Больше. Дольше. Больше.

Ну не дура ли я? Не знаю, но на губах расцветает улыбка от осознания того, что иллюзия превратилась в реальность. И она очень близко. Почему бы и не сделать её ещё ближе? Да, я определенно дура. Но я руковожу своей жизнью, и буду делать то, что сама посчитаю нужным. А в данный момент мне необходим сон и силы, ведь я знаю, что Эрик так просто мои слова не оставит. Но у меня есть главный козырь — его дочь. Моя лучшая подруга Мел. И если он будет продолжать в том же духе, то я продемонстрирую ему силу нашей дружбы.

Эрик

***

— Как ты нашёл меня? — спокойный и холодный забытый голос обескураживает меня. Я стою в оцепенении и смотрю на лицо, которое уже давно похоронил в памяти, предал земле, простился с ним. А Кларисс жива! После восемнадцати лет раскаяния, она, чёрт возьми, жива!

— Плохо пряталась, — сквозь зубы говорю я, двигаемый многолетней злостью на самого себя.

Я делаю шаг в просторный холл и захлопываю за собой дверь.

— Что ты хочешь, Эрик? Зачем пожаловал? Неужто соскучился? — ехидно интересуется она, складывая руки на груди.

— Ты написала мне, что беременна. Ребёнок? Где? — я не смог сказать большего. Забытая боль в сердце дала о себе знать, и я замолчал, вглядываясь в белокурые локоны, немного поблёкшие голубые глаза и лицо, когда-то имевшее сердцеобразную форму. Но теперь оно стало суше, взрослее и накаченное ботоксом.

— А тебе какая разница? Тебе было все равно, ты даже не ответил на моё письмо! А я ждала три месяца! — обвиняет она меня.

— Кларисс, я ответил. Я написал, что как только улажу все дела, я приеду и помогу тебе. Мне было всего пятнадцать. Я был зависим от отца, от семьи! — возмущённо отвечаю я.

— Не ври! Ты все время лгал мне! Ты бросил меня одну и беременную! Ты обрюхатил меня и свалил! Так что, все твои слова одна гнилая ложь! — она тычет в меня пальцем, и я кривлюсь от её высокого голоса.

— Я приехал по адресу, с которого ты написала мне. Но что я узнал? Твои родители рассказали мне забавную сказку о том, что их единственная дочь наглоталась таблеток и её не спасли! И вот я узнаю через восемнадцать лет, что Кларисс Велнор превратилась в Элеонор Херис! Ты изменила имя, местожительство и родила моего ребёнка! Утаила это от меня, и теперь я требую свою дочь обратно! — я уже не мог сдерживать гнев на неё, практически рыча.

— Требуешь?! Ты никто! — кричит она. — Убирайся из моего дома и больше никогда не приходи! Моей дочери отлично без тебя!

— Ну, уж нет, Кларисс...

— Элеонор! Кларисс умерла в тот день, когда утратила надежду и веру!

— Мне плевать кто ты сейчас! Где моя дочь? — требовательно произношу я.

— Её нет! Улетела! Умерла! Испарилась! Она...

— Мама? — гневную тираду Кларисс прерывает тихий голос позади меня, и я разворачиваюсь, встречаясь с точной копией своей матери.

Моё сердце глухо стучит внутри. Моя дочь! Перед глазами бегают чёрные точки, которые я не могу контролировать.

Девушка удивлённо смотрит на меня, а затем на свою мать.

— Ты почему не предупредила, что приедешь так рано? — резко спрашивает Кларисс.

— Кто это? — девушка указывает на меня пальцем и сжимает губы, игнорируя свою мать.

— Это никто!

— Я твой настоящий отец!

Одновременно говорим мы с Кларисс, и глаза моей дочери округляются, с её лица моментально уходят все краски, и она бледнеет. Моя дочь. Это моя красавица-дочь!

— Что? Отец? — переспрашивает она.

— Мелания, этот человек...

— Это тот, от которого ты зачата, — заканчивает девушка.

— Так вот, мистер, не пойти бы вам в задницу! — она красноречиво показывает мне средний палец и вылетает за дверь, громко его хлопнув.

Я стою в шоке. Ни одна мышца не чувствуется в моём теле.

— Ты слышал её, Эрик, — победно произносит Кларисс.

— Что ты ей наговорила про меня? — зло повышаю я голос.

— Только правду. Что её папаша — похотливый самец, которому она никогда не была нужна. Проваливай отсюда!

Кларисс подходит к двери и распахивает её передо мной.

Я пытаюсь дышать глубже, все ещё пребывая в неизвестной мне прострации. Мой взгляд цепляется за карточку на высокой тумбе.

«Бар „Свобода“ — ощутить все прелести жизни», — читаю я и перевожу взгляд в ничего не выражающее лицо моей первой любви.

О да, я отлично познал все эти прелести. А особенно их последствия.

***

Я запускаю руку в волосы от паники внутри и выпиваю залпом бокал виски. Какая была вероятность, что я встречу её тут, в своей квартире, так близко? Нулевая.

Чёрт возьми, нулевая!

Я с шумом ставлю бокал на барную стойку, и воспоминания снова кружатся в голове, не давая мне вздохнуть.

Я надеялся, что по приезду Мелании все встанет на свои места. А получилось наоборот — все перевернулось с ног на голову, и теперь я даже не представляю, как мне реагировать.

Мне кажется, что я до сих пор пребываю в шоке. Не может быть! Невероятно!

— Я был потерян. Слаб. Я... Господи, да за что? — шепчу я, опуская голову на сложенные руки на барной стойке.

Что вообще стало с моей жизнью? Она пошла крахом, как только я приземлился в Далласе. Ненавижу этот город! Ненавижу этот злой рок!

Полтора года сухого пойка привели меня в постель к незнакомке, где я просто хотел расслабиться. Вот и расслабился. Я так хорошо расслабился, что теперь увидел эту ночную бабочку, прилетающую ко мне в самые тяжёлые дни. А теперь? Моя бабочка, колдунья превратилась в стерву с горящими чёрными глазами.

Может быть, мне это приснилось? Может быть, я был сильно взбешён тем, что моя

восемнадцатилетняя дочь, которую я не знаю, полуголая стонала под парнем?

Я поднимаю голову, смотря на холодильник. В голове рой мыслей и вариантов.

Она! Это была она! Да я никогда бы не перепутал эти глаза и этот цветочный аромат, исходивший от неё. словно сама богиня весны спустилась ко мне. Колдунья, с которой можно было просто молчать, и она все понимала без слов, дарила свою нежность и чувственность.

Дитя!

Ведьма!

Она не та, с кем я провёл ночь! Совершенно не та!

— Черт! — я с громким стуком опускаю кулак на барную стойку и отталкиваюсь от неё.

Нет! Я должен проверить, должен убедиться, что мне не привиделось. А её слова? Она убеждала меня, что использовала. Как бы ни так! Это я нацелился на неё, я пригласил её, я поцеловал, я сделал шаг.

Я!

Я... потерял надежду, а она пришла. Я не ожидал такого сумасшествия, но ощутил. Я забылся. Растворился в ней, а она ушла. Стерва!

Я взлетаю наверх, тихо проходя мимо первой спальни, немного приоткрываю дверь. Заглянув туда, я вижу свою дочь, спящую в постели с включённым светом и осторожно закрываю комнату.

Господи, а что будет, когда Мелания обо всем узнает? Или уже знает? — проносятся мысли, наполняя тело грубой решимостью выставить за дверь эту... Хлои. Её зовут Хлои.

Я панически открываю ещё три двери, останавливаясь у последней. Я нажимаю на ручку, и она с лёгкостью поддается. Меня окутывает мгла.

Мои глаза через несколько секунд привыкают к темноте, и я замечаю её, лежащую на постели. Мои шаги тонут в мягком ворсе ковра. Я подхожу к кровати и щёлкаю лампой, пока сердце отчаянно стучит в груди.

Она! Девушка спит, прижав ноги к груди, что можно рассмотреть её кружевные трусики.

Я жмурюсь от воспоминаний красного белья, мягких изгибов под моими руками, и распахиваю глаза.

— Боже, — выдыхаю я, опускаясь на пол перед этим порочным ангелом во плоти.

***

Я знаю, что она спит, но продолжаю перебирать её высохшие тёмные волосы, наслаждаясь их мягкостью

Я должен испытывать угрызения совести, но их нет. Я обрёл эту свободу, которую мне обещали. Я смог вздохнуть легче, раствориться в милой колдунье.

Девушка на моей груди что-то бормочет и переворачивается на спину, оставляя после себя холод на отогретом месте. Я наблюдаю за её действиями, она поворачивается ко мне лицом и подкладывает под щеку руку.

Красивая. Я ведь видел множество женщин, спал с ними, но эта... незабываемая. И я должен оставить её, как мы и договорились. Меня ждёт Соня.

Соня...

Я хмурюсь и дотрагиваюсь пальцами до нежной щеки, поглаживая кожу. Бархат. Одно

прикосновение и все плохие... все мысли вылетают из головы. Чаровница.

Но у меня своя жизнь, как и у неё. У неё есть мужчина и сейчас я ему завидую, что он может наблюдать за тем, как юное создание растёт и распускается все ярче. А так и будет, я в этом уверен. Хорошо знаю такой тип женщин. Страстные, сумасшедшие любовницы, от которых нет желания уходить. Из-за которых совершаешь самые глупые поступки, и ради которых готов отказаться от всего. Всегда опасался их, чтобы не утонуть в их сладости, выбирая более холодных и консервативных. Одного раза с Кларисс мне было достаточно, а сейчас... потерял голову и не хочу её находить. Только вот это уже для меня недопустимо. Мне больше не двадцать. И у меня есть тот человек, который понимает меня и принимает таким, какой я есть. У нас все по расписанию, по размеренному графику. И меня устраивает моя скучная жизнь. Ведь пора. Пора остепениться, забыть все увлечения и идти рука об руку с одной. И я выбрал её.

Мне не стыдно за свои действия перед Соней. Я ощущаю тяжёлое бремя стыда перед ней. Я поступил нечестно. Я воспользовался чувственностью, которую моя партнёрша не смогла контролировать. Я урод.

— Мне жаль, что так все получилось, малыш, — шепчу я, всматриваясь в припухшие розовые губы, в родинку на подбородке.

— Ты действительно прекрасное видение, — мне хочется улыбаться, сгрести её в охапку и снова увидеть чёрные глаза с огоньками страсти.

В ней столько жизни, столько огня, который я растерял за свою жизнь. Я потух. А она как солнце светит ярко, освещая тёмную спальню. Она соблазнила меня, я могу оправдаться тоже, что не смог устоять. Я мужчина в самом расцвете сил, и я сожалею, что она попалась мне под руку. Конечно, сожалею. Должен.

Я вру. Даже себе вру. Мне ни капли не жаль, она дала мне силы вернуться завтра к дочери, и убедить её познакомиться со мной. Она вселила в меня надежду, что все будет хорошо.

— Спасибо тебе, — говорю я, придвигаясь к ней ближе и оставляя поцелуй на лбу.

— Я обещаю, что завтра мы все обсудим, и я постараюсь отплатить тебе за твою... за то, что ты подарила мне, — мой шёпот тонет в её волосах, и я вдыхаю запах цветов.

***

Я моргаю, сбрасывая с себя воспоминания, и теперь с болью смотрю в знакомое красивое и девичье лицо.

Вот это я попал. Я чертовски попал. И даже не имею представления, что мне предпринять. Единственное, что я знаю — она зла на меня и теперь может все разрушить. Она может забрать мою дочь, уверить её в моём стопроцентном уродстве, как человека.

Я даже не знаю её. Но я с точностью могу описать этот взрывоопасный характер, женскую стервозную сущность и все это присуще ей. Опасная орхидея.

— Хлои, — выдыхаю я её имя. Оно с лёгкостью срывается с губ, и я сглатываю неприятные горькие мысли.

Я поднимаюсь на ноги и осторожно укрываю девушку одеялом. Она шевелится, переворачиваясь на спину, и глубоко вздыхает, я замираю напротив её лица. Мой взгляд скользит по чёрным ресницам без грамма косметики, по аккуратному носику и отпускается

к чувственным губам.

Я целовал эти губы. Я помню их, словно все произошло этой ночью. И сейчас волна острого желания, пролетает по моему телу.

Они мягкие, податливые и сладкие. Невероятно сладкие, и такие умелые.

Я помню.

Чувствую каждый поцелуй на своей коже, слышу, как с них сыплются бархатистые стоны, которые можно не переставая вбирать в себя. А язык? Чёрт возьми, что она вытворяет языком, когда делает минет!

Моё дыхание становится поверхностным, и я резко отступаю от девушки, выключая лампу, и вылетаю из спальни, закрывая за собой дверь.

— Вот этого ещё не хватало, — недовольно кривлюсь я, ощущая знакомую тяжесть в паху.

Надо поехать к Соне. Надо. Мне нужна женщина, даже обиженная. Она мне крайне необходима потому, что за дверью спит та, которую я хочу трахать постоянно.

Черт, и где мой хваленый контроль?

***

— Дорогой, не расстраивайся. Она же сказала, что подумает, — в моё мрачное состояние врывается ласковый голос Сони, а я кривлюсь, наливая себе ещё одну щедрую порцию виски

Да, меня волнует то, что дочь нехотя приняла мою визитную карточку на следующий день после нашего красочного знакомства. Но больше меня оскорбило то, что эта незнакомка просто исчезла, и я проснулся один! Один, чёрт возьми! Я не хотел просыпаться один!

У меня даже времени не было, чтобы найти её. А я зачем-то этого желал. По приезду в Нью-Йорк я чувствовал себя отвратительно, высушенным полностью. И не хотел ни говорить, ни что-то делать. Я пытался вернуть себе то самое ощущение, что было в ту ночь. Но оно покинуло меня.

Нет, не было ни капли раскаяния о том времени и страстном сексе с колдуньей. Я спокойно и даже равнодушно смотрел в голубые глаза своей женщины. Но. Я не мог понять своего состояния, просто не сталкивался со всеми тяготами разом. А их свалилось слишком много. Признание отца, что он видел Кларисс и знает где она. Новость о том, что у меня есть дочь. Облегчение за все года, которые я корил себя. Смерть отца и его похороны. Две крупные корпорации, которые оказались в моих руках. Встреча с дочерью. Правда. И она. Я должен забыть об этом! Секс. Это был всего лишь обычный секс. Да, намного горячее, чем обычно. Нет. Ненамного. В разы.

— Эрик, любимый, прими душ, или пойдём, поплаваем в бассейне, — предлагает Соня, целуя меня в шею. Я только устало закрываю глаза и откидываюсь в кресло.

— Я тут поговорила с одним врачом, и он мне сказал, что, скорее всего, у тебя кризис среднего возраста. Тебе необходим отдых, — продолжает она, а я только смеюсь нечеловеческим хрюканьем.

Если бы ты, Соня, только знала, что мне до кризиса ещё очень далеко.

Мне необходимо перебить те воспоминания другими.

— Ладно, как хочешь, — Соня отстраняется от меня, но я успеваю её схватить за руку и рывком притянуть к себе на колени.

— Эрик! — возмущается она, упираясь ладонями в мою грудь.

— Раздётся, — приказываю я, сталкивая её со своих ног.

— Что? Ты пьян! Второй день, и ни одного слова! А тут ты решил заняться любовью...

— Сексом. Я хочу трахнуть тебя без прелюдий. Раздётся, — спокойно повторяю я свою просьбу.

— Это нормально, по-твоему? Я ухожу! Как протрезвеешь — поговорим, — зло отвечает Соня, выбегая из моего кабинета в квартире.

Я даже не удивлён. Почему тело совсем не отзывается на Соню? Где я потерял свой животный инстинкт, которым жил столько лет? Кому отдал? А что бы сделала она? Да я уверен, что девушка бы улыбнулась мне кошачьей улыбкой и начала играть со мной. Открыто. Без стеснения и даже при свете.

Черт! Прекрати! Ты не должен их сравнивать!

— Колдунья, — мои губы изгибаются в лёгкой улыбке, и я закрываю глаза, чтобы в последний раз пережить ту ночь и навсегда забыть.

Эти дни моя дань памяти прекрасной незнакомке с бездонными глазами и безупречным телом для меня. А завтра... завтра я вернусь на своё место. Только понять бы, где оно?

Может быть, и правда у меня кризис среднего возраста, раз меня тянет на молодую кровь?

Хлои

— Доброе утро, — с улыбкой говорит Мел, кивая ей, я сажусь в кресло и наливаю себе чай.

— Итак, этот предоставил нам машину, чтобы мы съездили в университет и куда захотим, — продолжает подруга.

— Этот? — я приподнимаю бровь, бросая на неё укоризненный взгляд.

— Да, этот донор. Он обломал мне хороший трах, не удостоен звания выше, — фыркает Мел.

— Зови его по имени, так будет проще, дорогая, — примирительно произношу я, беру в руки тост и смазывая его вишнёвым джемом.

— Ладно, — бурчит она, держа в руках свою чашку с кофе.

— А где он? — интересуюсь я, придавая голосу безразличие.

— Уехал на работу, ждал, когда я проснусь, чтобы поговорить о ночи. Но я его просто игнорировала. Утро у меня не особо удалось, — кривится она.

— Лекцию прочёл? — усмехаюсь я.

— Нет, сначала пытался, но он не имеет никакого права на это. Он это понял и пригласил поужинать с ним наедине в ресторане. Так сказать, познакомиться поближе, — Мел засовывает два пальца в рот, имитируя рвотный рефлекс, и я давлюсь от смеха чаем.

— А ты что? — жую я, переваривая информацию.

— Сказала, чтобы отвалил от меня, — пожимает она плечами.

— Мел, послушай, — я откладываю тост и вздыхаю.

— Нет, Хлои! Нет! Я не буду этого делать! — возмущается она, уже заведомо зная, что я ей скажу.

— Так, Мелания, прекрати. Не веди себя как ребёнок. Пора посмотреть фактам в лицо. Он вернулся домой, и вам придётся встречаться и общаться. Он отвалит от тебя тогда, когда удовлетворит свои желания. Он оставит тебя в покое, и меня заодно потому, что эта ваша вражда меня раздражает. Сходи с ним на ужин, поговори или напейся. Всем людям нужно давать второй шанс. Он приехал за тобой. Он хочет узнать тебя, и напомню, вчера ты выставила Соню отсюда. Так не дай ей возможности вернуться. Это компромисс, — излишне резко отчитываю я подругу, а она обиженно выпячивает губу.

— Милая моя, у тебя есть отец, готовый задушить любого, кто захочет тебе навредить. Да, пока он для тебя незнакомец, и ты воспринимаешь каждое его слово в штыки. Это нормально. И ты не знаешь его причин отсутствия, так узнай. А потом будешь уже выстраивать свои планы по его уничтожению, — более ласково продолжаю я, хотя в горле стоит ком от собственных слов. Это ведь и мои желания. Но это все я делаю ради Мел.

Утром я пересмотрела все свои уверения прошлой ночью, и решила, что Эрик меня не волнует. Я тут, чтобы начать новую жизнь, забыв старую. И я к нему ничегошеньки не чувствую, ну некоторое желание, но это пройдёт, как только я увлекусь кем-нибудь. Я уже увлеклась Доном. Поэтому рассудив все на холодную голову, я должна была взять все в свои руки. Ведь Мел нужен отец. И Эрик показал вчера, насколько хочет иметь дочь рядом, заботиться о ней и любить её. Я это делаю только ради подруги, чтобы она наконец-то

обрела счастье, немного, повзрослела и научилась сама принимать решения.

Эти мысли принесли неприятное жжение внутри, и это понятно для меня, никогда не познающую отцовскую любовь. У меня есть только Нил. Он заменил мне папу, но все же, это не то.

— Ладно. Ты права. Как всегда, права, Хлои, — тихо соглашается подруга, и я улыбаюсь ей.

— Тогда напиши ему, что ты согласна. А если ты будешь с ним, то я могу пригласить Дона погулять, — довольно говорю я, доедая тост.

— Тебе он нравится? — прищуривается она.

— Да. Он хорошо целуется.

— И все? Вы что, вчера не переспали? — удивляется она.

— Нет, Мел. Решили не торопить события, — отрицательно качаю я головой.

— О, да он влюбился уже, — хлопает в ладоши подруга, а я закатываю глаза.

— Не беги быстрее самолёта. Возможно, у нас что-то и получится. Мне бы этого хотелось. У него очень консервативное мышление, и мне это на удивление тоже нравится, — размышляю я. Не признаюсь же я, что эта консервативность идёт в разрез с моими желаниями, но она противоположность того, что рождает во мне... он. Эрик. И от этого данное качество становится тем, что я ищу.

— Только не говори мне, что студенческие вечеринки ты будешь пропускать, — тянет недовольно она, а я тихо смеюсь.

— Давай для начала начнём учиться и переживём лето. А оно будет ой, каким не простым, — предлагаю я, допивая чай.

Мы, окончив завтрак, вышли из квартиры и отправились на уже знакомом Мерседесе к нашему университету. Мы встретились с администрацией, подписали контракты и взяли список литературы перед учебным годом. Также оплатили наш первый год обучения, вписав номера карточек и подтвердив, что мы не передумали, как и с общежитием.

Я была полностью поглощена этой аурой новой жизни. В университете даже ещё остались студенты, на которых мы смотрели, чуть ли не с благоговением.

Вот она та жизнь, которую я мечтала начать. Это будет мой толчок к мечте, к моим невероятным планам и рулю, будущему только в моих руках и ни в чьих больше.

После осмотра мы решаем поехать к статуе свободы, чтобы побыть настоящими туристами.

— О, донор ответил, — хмыкает Мел, когда мы уже поднялись на паром.

— Эрик, дорогая, — с улыбкой поправляю я, а она кривится.

— Ладно. Эрик написал, что за мной заедут в половине восьмого. Вот о чём с ним говорить? Я даже видеть его не хочу! — возмущается она и кладёт мобильный в сумку.

— О причинах. О том, что он любит. Расскажи о себе, — перечисляю я.

— Мне это не интересно, — фыркает она.

— Тогда слушай его, — пожимаю я плечами.

Мой айфон просыпается, и я достаю его из рюкзака.

«Привет, Хлои. Ты обещала, что пойдёшь со мной на свидание. Сегодня в восемь нормально? Дон»

Я улыбаюсь на это сообщение и набираю ответ.

«Привет, я как раз думала о тебе. Мел будет с Эриком, и я за».

Незамедлительно приходит новое сообщение, и я улыбаюсь уже хищно.

— Так-так, кто там? — интересуется Мел.

— Дон. У нас свидание, — отвечаю я, пока читаю.

«Тогда до вечера, красавица. Целую»

— Кому-то сегодня перепадёт новый член, — смеётся подруга, а я пытаюсь посмотреть на неё с укором, но лишь довольно закрываю глаза.

Все складывается более чем превосходно. Эрик будет настраивать отношения с дочерью, я буду помогать им, как могу. А сама тем временем оторвусь на полную с Доном, забыв напрочь ту ночь.

После нашей экскурсии мы отправляемся по магазинам, чтобы выбрать наряды для вечера. Мел, чтобы насолить своему отцу, покупает голубое полупрозрачное платье, с открытой спиной. На что я только промолчала. Но себе выбрала изумительное тёмно-синее платье, напоминающее глаза...

Черт, глаза Эрика, когда он возбуждён! Нет. Это просто цвет, понравившийся мне, и не более.

Мел передала мне карточку от квартиры, сказав, что она ей все равно не нужна. Я вся в предвкушении спускалась на лифте вниз, смотря на своё отражение в зеркальных дверях.

Почему одни девушки реагируют на мужчин, как на самцов, а другие как на обычных людей? Почему я принадлежу к тем, кто без задней мысли отдаёт своё тело во власть страсти? Это стало так губительно для меня. Но на удивление я, ни о чем не сожалею, а должна ведь. Да, первые минуты я была в шоке, но сейчас меня уже отпустило это. Эрик обычный мужчина. Ладно, очень красивый мужчина, чувственный, страстный... опасно возбуждающий.

Так, достаточно, Хлои. Все хорошо. Все будет хорошо, как только ты переключишься на другого.

С такими уверениями я, сверкая улыбкой, выхожу из лифта и направляюсь к выходу, где уже меня ждёт Дон с большим букетом красных роз.

— Привет, — говорю я, подходя к нему.

— Привет, ты великолепна, — улыбается парень.

— Это мне? — нагло интересуюсь я, пока парень не может оторвать взгляд от моей просвечивающейся ложбинки груди.

— Да... да. Тебе, — отвечает он и передаёт букет мне, но я возвращаю ему со словами, чтобы он сам его носил. Слишком тяжелый.

Дон смеётся и открывает мне дверь такси. В машине мы молчим. Он словно ступевался, а я просто смотрела на огни города.

Мы остановились у небольшого, но романтического ресторанчика, и я, глубоко вздохнув, выхожу из машины под руку с Доном.

— Как прошёл день? Эрик сильно отчитывал тебя? — нарушаю я молчание, после нашего заказа.

— Он ещё вчера мне высказал все, что думает обо мне. А сегодня только

поинтересовался, какие у меня планы в отношении тебя, — с готовностью отвечает он, а я удивлённо приподнимаю брови.

— На меня? И что ты сказал ему?

— Правду. Сказал, что не знаю, но хочу пригласить тебя на свидание. В общем, ему это вроде как понравилось, и он даже отпустил меня немного раньше.

— Понятно, — хмурюсь я, беру бокал с вином в руку, и отпиваю из него вино.

— Он сегодня разбил свой телефон, это на него не похоже. Он очень аккуратен, и ценит то, что приобрёл. А ещё мне пришлось практически каждый час отправлять цветы Соне в отель. А утром заказать и выкупить ей комплект Graff, но видимо он не помог. Не понимаю её, — хмурится Дон, а я ещё больше удивляюсь таким новостям.

— Почему не понимаешь? — спрашиваю я.

— Она же его ни на шаг не отпускала, а тут играет роль обиженной. Она всегда мне казалась умной женщиной, мудрой, а сейчас... она должна была его понять. У него на первом месте его дочь. Я бы тоже так поступил, — рассуждает он.

— Её просто оскорбило, что вчера он выставил её. И женщины очень запутанные существа, сами не знают, чего хотят, — неоднозначно отвечаю я.

— Я уверен, ты знаешь. А Соня просто не хочет понять, что на Эрика и без этого свалилось все разом, — продолжает Дон, а я недовольно вздыхаю.

Я не хочу ничего знать. Не хочу даже думать о том, как ему тяжело. Не хочу сочувствовать ему и углубляться в его проблемы! Просто не хочу!

— Что на него свалилось? — я знаю, что это не моё дело. Все знаю, но любопытство берет верх.

— У него крупная компания по строительству, огромное количество подрядчиков, несколько выигранных тендеров, расписанных на десять лет, пять фабрик по всей Америке. Помимо этого, ему, как единственному наследнику, досталась компания отца по аренде и продаже элитной недвижимости в Малибу. Там куча проблем и не состыковок. Я сейчас завален этим, разбираю отчетность за последние пять лет, и там нашли крупную утечку денег. А ещё смерть его отца, он остался один, узнал, что у него есть дочь. Соня должна была ему помочь... понять. Дура, — фыркает Дон, а моё сердце замирает от этого сочувствия. Ненавижу! Не должна! Но делаю это. Я жалею его.

— Это их дела, Дон. Тебе, как и мне, лучше не знать об этом и не лезть, — несколько резко произношу я, злясь на себя за такую доброту к тому, кто вчера оскорбил меня и был открыто груб.

— Да, ты права. Вернёмся к свиданию. Я даже не знаю, сколько тебе лет, когда у тебя день рождения, ничего. Но мне так приятно сидеть с тобой, — на одном дыхании выпаливает Дон, и я тихо смеюсь, отставляя бокал.

— Мне двадцать лет. День рождения двадцать пятого мая, — отвечаю я.

— Как двадцать? Я думал, ты младше Мел, — удивляется он.

— Это из-за того, что я перевелась в другую школу и моя мама... как сказать, в общем, так получилось, — спокойно произношу я.

— Интересно, — улыбается Дон.

— Теперь расскажи мне о себе, что ты любишь, когда у тебя были последние отношения. Все свои грязные тайны, — предлагаю я.

Парень, немного смущаясь, начинает пересказывать мне свою жизнь. Его студенческое время, о том, что работает целые сутки, и...

Все, дальше я его не слушала, отключившись от происходящего.

Моя фантазия зачем-то посадила напротив другого человека, который не так быстро рассказывает мне о себе. Он больше молчит, задумчиво смотрит на меня, а я чувствую себя комфортно. Вот он приподнимает уголок губ, наслаждаясь моим голодным взглядом, и его глаза темнеют в ответ, заманивают меня в их глубину, в эту пучину наслаждения. Эрик.

Мое тело при одном упоминании его имени вспыхивает и трепещет, ожидая ласки. Это ведь ненормально, что я мгновенно теряю контроль из-за своих фантазий.

Почему я не могу выбросить его из своих мыслей?

Лакомый кусочек.

Я глубоко вздыхаю и возвращаюсь к болтовне Дона, он как раз делится со мной своими шалостями в университете.

Мне совершенно неинтересно. Ни капли. Но ведь когда мы целовались, я ощутила слабые мурашки... но лишь из-за воспоминаний об Эрике.

Надо прекратить это! Надо трахнуть Дона! Надо хоть что-то сделать, иначе я с ума сойду!

Я сажусь ровнее и растягиваю губы в таинственной улыбке, что парень сбивается.

— Поехали в другое место, — томным голосом предлагаю я, и Дон тут же соглашается, просит счёт за ужин.

Хорошая ночь предстоит, последняя в этом отчаянии.

Я вырвусь из омута. Я смогу!

Лгунья.

Эрик

«Я поужинаю с тобой», — от нового контракта меня отвлекает сообщение, и я шумно вздыхаю от облегчения.

Почему она передумала? Она ведь ясно дала мне понять, что я ей чужой. И Мелания... Мел не хочет идти со мной на контакт.

Я откидываюсь в кресло и откладываю телефон, закрывая глаза, чтобы хоть немного расслабиться.

Утро выдалось самым сложным за последнее время. Мне пришлось уговаривать Соню простить меня, хотя она недолго противилась, когда увидела бриллианты. Но все же, продолжала наигранно обижаться, не желая даже понять меня. А я не могу разорваться между двумя... черт, тремя женщинами.

Я так и не спал всю ночь, не мог сомкнуть глаз, зная, что за стеной Хлои. Рядом. Слишком близко ко мне и моим фантазиям. Пришлось заниматься в спортзале, затем плавать в бассейне, чтобы хоть как-то снять напряжение в теле. Мне нужен хороший секс, а Соня даже не хочет об этом слушать!

Может, завести любовницу?

Нет. Я вернулся к своей правильной жизни и не должен отступать от неё. Переживу. Жил же как-то все это время по графику, так и продолжу.

Я тру переношу, когда раздаётся звонок телефона.

— Да, — не смотря на входящий, отвечаю я.

— Эрик, добрый день. Как там моя дочь?

Вот с ней я точно не хотел сейчас говорить. Я ещё зол на неё. Нет, вокруг меня четыре женщины, которых мне хочется придушить. Но одну, чтобы доставить наслаждение. Великолепно.

— Эрик! Ты тут? Ответишь мне или продолжишь сопеть в трубку?! — возмущается Кларисс.

— Тут. Все нормально. Сама позвони ей и узнай, — сухо отвечаю я.

— Она поехала в университет с Хлои. Не может говорить. Я потом позвоню Хлои, и она все расскажет.

Я выпрямляюсь в кресле и открываю глаза.

— Ты давно знаешь её подругу? Кто она? — требовательно спрашиваю я, а в голове закрадывается то же уверение, которое я бросил ей в лицо вчера. Это все было подстроено, чтобы шантажировать меня, чтобы я отказался от дочери. Стервы!

— Конечно, давно! Мы с её матерью состоим в одном клубе. Не смей её обижать, она держит мою дочь в узде.

— Нашу дочь, Кларисс.

— Не называй меня так! Элеонор! Следи за Меланией, я...

— Пока, Кларисс, — обрываю я её и отключаю звонок.

— Задолбала, — фыркаю я, бросая мобильный на стол, наблюдаю, как он скользит по нему и с громким треском встречается с полом.

— Черт! Черт! Черт! — ору я, вскакивая с места.

Меня просто начинает трясти от злости на этот день! На неё! Хлои! Она во всём виновата, она вывела меня из состояния равновесия. Она соблазняет меня, искушает! Дьяволица! Ненавижу эту стерву! Просто ненавижу и избавлю свою дочь от такой подставной подруги! Они специально все это сделали, чтобы оставить меня в проигрыше! Но они, ни хрена не знают, что я могу!

— Эрик? — в офис влетает испуганный Дон, и я перевожу на него взгляд.

— Купи новый, забронируй столик в моём ресторане на восемь вечера. Скажи Фреду, чтобы забрал мою дочь из дома в половине восьмого, — отдаю я приказы, указывая головой на разбитый телефон.

— Хорошо. Что-нибудь ещё? Может, кофе или обед? — предлагает он, и я киваю.

— Сейчас распоряжусь, — с улыбкой говорит он, и это начинает меня бесить. Я возвращаюсь во вчерашнюю ночь, где Дон держит за руку Хлои.

— Подожди, — окликаю я парня, готового уйти, и он оборачивается.

— Какие у тебя отношения с подругой Мелании? — интересуюсь я и следом добавляю. — Она живёт под моей крышей, и я несую за девушку ответственность.

— С Хлои? — уточняет он, и я киваю. Как будто есть ещё одна девушка, которой я мог бы интересоваться!

— Она мне нравится, очень... не знаю, как сказать... просто с первого взгляда понравилась. Я не собираюсь её использовать, я хочу её на свидание пригласить, но у меня пока нет времени, — сбивчиво говорит он, а я поджимаю губы.

Свидание. Ну да, конечно, не прямиком в постель, хотя они там уже побывали, судя по их вчерашним полуголым телам и спутанным волосам.

Шлюха! Она что, спит с каждым встречным мало-мальски симпатичным парнем?

Эти мысли рождают во мне ещё большую злость на происходящее.

— Свободен, — цежу я и слышу, как захлопнулась дверь.

Да, что это за девушка, позволяющая каждому трахать себя?

В голове тут же представляются картинки её обнажённого тела и стонов, звенящих в ушах. Только вот обнимает она другого, целует другого.

Хватит! Хватит думать о ней! Надо разобраться во всём и выставить эту потаскуху вон! Ей не место рядом с моей дочерью! Она развращает её, а я не желаю, чтобы Мел стала такой же... неразборчивой.

Бесит. Меня жутко начинает раздражать, что все идёт наперекосяк. Ещё к этому прибавляется недосып, голод и неудовлетворение.

Я с силой тру лицо, чтобы успокоиться и это мне удаётся. Меня снова засасывают проблемы с компанией отца в Малибу, и я наконец-то могу прогнать от себя неприятную пустоту внутри.

У меня все идёт хорошо. Все будет хорошо! У меня все есть для счастья. Соня. Дочь. Деньги. Стабильность. И я не позволю какой-то там ведьме испортить это все.

Мой шофёр докладывает мне, что забрал из дома Мел, и они заедут за мной через двадцать минут.

Я откладываю новый мобильный и отпускаю нервничавшего Дона. Наверное, ещё переживает из-за вчерашнего. А он должен переживать. Я плачу ему за работу, а не за секс с подругой моей дочери.

Да, у меня все под контролем.

Телефон звонит, оповещая меня о том, что все складывается успешно и они внизу. Я

подхватываю пиджак и натягиваю его, иду к лифту.

— Привет, — с улыбкой говорю я Мел, садясь на заднее сиденье Мерседеса.

— Ага, — бросает она и отворачивается к окну.

Ладно, постепенно. Буду действовать медленно, но верно.

— Как съездили в университет? — интересуюсь я.

— Нормально.

— Вам там понравилось? Нет никаких проблем?

— Нормально.

— Вы будете жить вместе с Хлои? — на её имени я словно спотыкаюсь, чем привлекаю наконец-то внимание Мел.

— Тебе-то какая разница? — насмешливо произносит она.

— Хочу, чтобы тебе было удобно. Если хочешь, я могу устроить тебя в одноместную комнату или же ты можешь жить у меня, — предлагаю я.

— Не интересуется. Мы с Хлои вместе, — отрезает Мел.

Да почему она так уцепилась за неё? Что их может связывать?!

Машина останавливается у ресторана, в который я инвестировал ещё на стадии строительства, и я предлагаю руку Мел, но она фыркает и выбирается самостоятельно. Я оставляю без комментариев её слишком открытое платье, и указываю рукой на вход.

— Прикольное место, такое вычурное, специально для скучных вечеров, — ехидно замечает дочь, когда мы входим, и нас ведут к моему личному столику в отдалённом углу.

— Почему вычурное? Оно пользуется популярностью, всегда полно людей. Ты и сама это можешь видеть, — удивляюсь я.

— Ага, — равнодушно пожимает она плечами, и я помогаю ей сесть, отодвигая стул.

Мы делаем заказ официанту, и он оставляет нас. Я чувствую себя неловко, не зная как найти к ней подход. Мел сидит напротив, сложив руки на груди.

— Почему ты согласилась поужинать со мной? — задаю я мучивший меня вопрос.

— Передумала, — она отворачивается, явно недовольная тем, где находится. И это не состыковывается с её словами.

— Не верю, — усмехаюсь я. Она поворачивает голову и обречённо вздыхает, опуская руки на стол.

— Хлои попросила дать тебе шанс, — это признание заставляет меня нахмуриться.

— И ты всегда слушаешь её? — фыркаю я на такую зависимость от слов этой стервы.

— Не всегда и это обычно оканчивается тем, о чём она меня предупреждает, — дочь опускает голову, берет в руки вилку и крутит её между пальцами.

— Как вы познакомились? Я заметил, вы очень близки, — я начинаю прощупывать почву, девушка поднимает голову, и я первый раз вижу на её губах искреннюю улыбку.

— Да очень. Хлои невероятная. Я её очень люблю. Мы познакомились, когда она перешла в мою школу. Я была тихой, со мной никто не общался, меня просто игнорировали. А она... — Мел шире улыбается, вспоминая то время, и я инстинктивно отвечаю ей улыбкой, приглашая продолжить.

— Она была как ураган. Весь класс сразу же захотел узнать её поближе. Её приглашали везде, мальчики за ней ходили толпами, она даже со старшекурсницами общалась. Она была, как солнце, вокруг неё все расцветало. И я завидовала ей. И вот однажды она вызвалась делать со мной доклад по истории Америки, тему уже не помню. Я ненавидела её за постоянную улыбку, её весёлость. А она этого даже не замечала, болтала со мной, приходила,

чтобы сделать работу. Затем она начала приглашать меня в кафе, на боулинг, развлекала меня, вытаскивала из моего панциря, и я влюбилась в неё. Правда, влюбилась в человека, боготворила её. Да и сейчас она мне как сестра, которой у меня никогда не было. Она показала мне, что жизнь — это прекрасная штука, что можно получить то, что я ищу от Хлои. Я ощутила этот вкус, и у меня сорвало крышу. Мы начали дружить, взрослея вместе, узнавали тайны, друг друга. И оказалось, что на самом деле, девочка, которую все любили, восхищались ей и считали её жизнь идеальной, была одинока как я. Порой, у самых жизнерадостных людей, самая грустная душа.

Мел замолчала, а я сглотнул от неприятного ощущения. Эти слова выбили всю почву из-под моих ног. Сейчас я совершенно не знал, что думать, мне хотелось знать больше.

— Почему ты решила, что у неё грустная душа? — мой голос охрип от внутренних чувств, и Мел слабо улыбнулась.

— Я знаю это. Я прилетела сюда ради неё. Ей требовалось вырваться из Далласа, она жаждала это, а я без неё не могу. Я решила отплатить ей так за все, что она делала все эти годы для меня. А так бы я никогда не согласилась встретиться с тобой. Она мой якорь. В старших классах я начала курить, отрываться на вечеринках, затягивая её за собой. Но она возвращала меня обратно, отчитывала и ругала. Я просто почувствовала свободу, а она всегда была свободной и умеет контролировать это. А я не могла. Не знала как, и Хлои вытаскивала меня из полицейских участков, из загородных домов с наркоманами. Да я жила у неё и Нила последние полгода выпускного класса. Маме было все равно, и она доверяет Хлои больше, чем мне. Нил очень клевый, он так её любит. И она его. Я очутилась в семье, и это помогло мне, немного утихомирить пыл, — произносит Мел.

Кто такой Нил? Нил. Где-то уже слышал это имя.

Воспоминания вихрем врываются в голову, и я вижу перед собой парня в баре, который говорит с Хлои, целуя её в лоб. Бармен. Она упоминала о нём и о его реакции на меня. Он её парень? Это ему она изменила?

Я закрываю на секунду глаза, чтобы утихомирить нахлынувшее раскаяние за ту ночь. Я разрушил их отношения, раз она тут. Черт! Какой я урод.

— Знаешь, что она сделала на выпускном балу? — спрашивает Мел, и я открываю глаза, отрицательно мотая головой. Откуда? Меня ведь никто не пригласил. Возможно, я бы раньше узнал правду, как-то поправил положение.

— Её выбрали королевой выпускного, а она сломала свою корону при всех и половину отдала мне. Я даже расплакалась, — в глазах Мел и сейчас стояли слезы, а я не мог поверить, что это все один человек. И я в долгу у неё. Благодаря ей, моя дочь в Нью-Йорке. Благодаря ей, Мел сейчас сидит со мной и открывается. Только благодаря ей. Она одно благородие. Как такое возможно?! Как?

— А потом врезала Грегу и послала его, — хихикает дочь, и я удивлённо поднимаю брови.

— Это её бывший парень, — объясняет Мел.

Два парня? С одним живёт, с другим встречается, а со мной переспала? Что, чёрт побери, с ней не так?!

— А Нил? — вслух возмущаюсь я.

— Ну он готов был разорвать Грега за такой спектакль. В общем, он напился и начал скандал, крича, что Хлои его не любит, не ценит и, вообще, он бедный и несчастный. Одна пощёчина его отрезвила. Было смешно, мы потом всю ночь не могли успокоиться на

вечеринке в баре Нила. У него очень крутой бар, — делится Мел, и я всё больше путаюсь в мужиках Хлои.

— А как он, вообще, мог терпеть второго? У них свободные отношения? — хмурюсь я, ощущения, что сейчас мой головной мозг просто вскипит и взорвётся к черту.

— С Нилом? — переспрашивает Мел, и я киваю. Она откидывает голову назад и заливисто смеётся, то хрюкая, то повторяя их имена.

— Нил брат Хлои, он старше её на восемь лет, — немного успокоившись, объясняет она, и я вдыхаю облегчённо.

— Санта-Барбара какая-то, — тихо произношу, надавливая пальцами на закрытые глаза. Дурдом!

— Ваш заказ, — официант ставит передо мной жаркое, а Мел выбрала тёплый салат с морепродуктами.

Я киваю ему, пока он расставляет бокалы с виски и вином, и удалятся, оставляя нас наедине.

— А как вы решили поступать вместе? — спрашиваю я, пробуя еду на вкус.

— А мы так и планировали. Всю жизнь быть только вместе. Мы, как неотрывные половинки. Я вот совершенно не знаю, чем буду заниматься. А Хлои... у неё есть мечта, — улыбается Мел.

— Какая? — я не должен углубляться, но делаю это. Мне хочется знать. Не могу противостоять этим желаниям.

— Она хочет открыть небольшой ресторанчик, в таком домашнем стиле с выпечкой. Ты не пробовал её пироги. Это нечто! Она обожает печь и готовить. А какой у неё хлеб. Она в багет втирает специи, бекон, овощи и это просто пальчики оближешь. И выбрала бизнес, чтобы распланировать весь свой проект.

— Понятно, — бормочу я. Еда становится безвкусной, во рту я ощущаю только горечь от мечты Хлои.

С каждым словом Мел мои все выводы с треском рушатся, обнажая передо мной замечательную и неповторимую девушку.

В груди тяжёлым комом сгущается раскаяние, ещё больше, чем прежде. Господи, почему она? Почему она встретила меня? Зачем пришла ко мне?

Не единого ответа.

— Я бы хотела тебя кое о чём попросить, Эрик, — неожиданно говорит Мел, и я поднимаю голову, удивляюсь и радуюсь тому, что она хотя бы назвала меня по имени, а не донором, как вчера.

— Это тоже попросила меня Хлои. Она сказала, что сначала я должна узнать причины, а потом ненавидеть тебя, — закатывает глаза дочь от моего потерянного выражения лица.

О да, и снова удар под дых. Я больше не могу вытерпеть ни одного слова, ни одного осознания, что Хлои пытается помочь нам, а не разрушить. Это давит на меня так, что мне становится нечем дышать.

— О чём ты хотела меня попросить? — сглотнув, напоминаю я.

— Ты мог бы не сильно загружать Дона, хотя бы по вечерам этот месяц? — на одном дыхании говорит Мел, а я ещё больше впадаю в ступор.

— Понимаешь, он нравится Хлои. Ладно, мне кажется, между ними типа любовь с первого взгляда, но не суть. Я хочу, чтобы она улыбалась и отдохнула. А Дон вроде как хороший парень, так за ней ухаживал. И даже никакого секса на первом свидании. Я

надеюсь, у него там все работает? Вы же мальчики говорите между собой. У него должно быть там все шикарно, судя по размеру его ноги. Что-то я отвлеклась, — моя дочь обсуждает со мной размер члена Дона, ни капли не смущаясь. Я, то открываю, то закрываю рот, не в силах даже сказать что-то.

— В общем, хотя бы вечера оставь им, пусть они на свидания походят. Ах да, они и сейчас на нём. Я буду молиться, чтобы Дон проявил себя как самец. Она говорит, что он типа принца, а ей необходим катастрофически такой настоящий самец. Да, Хлои нужен хороший секс, иначе она взорвётся. Больше месяца передышки это плохо для организма. Тем более для женского. Грег был так себе, мне даже кажется, что Хлои была с ним просто потому, что больше не с кем. Он был красавчиком, только вот агрегат у него был не такой уж и большой, и теперь тут есть Дон. Они там целовались, и...

— Хватит, — обрываю я, и Мел удивлённо замолкает, хлопая глазами.

Я вскакиваю с места, пытаюсь не показывать ей, насколько меня сейчас встряхнуло, и извиняющим тоном произношу:

— Отойду, ты пока ужинай.

Я разворачиваюсь и быстрым шагом выхожу из ресторана на тяжёлый вечерний воздух, обещающий сильную грозу

Достав из кармана пачку сигарет, которую я зачем-то продолжаю по привычке носить с собой. Я нервно закуриваю и выдыхаю горький дым, который уже не помнил полтора года. Мне он сейчас необходим.

«Хлои нужен хороший секс... больше месяца передышки», — эти слова разрывают мою голову, и я судорожно затягиваюсь сигаретой.

Черт.

Хороший.

Секс.

Грязный секс.

Раскрепощённый секс.

Охрененный секс.

Хочу.

Моё тело отвечает незамедлительно на мои мысли. Мой член твердеет, вспоминая её под моими руками. Упругая грудь... эти бёдра, с невообразимым изгибом тонкая талия. Создана для наслаждения.

Черт!

Сигарета и секс.

Долгий секс.

Её рот на моём члене и эти горящие глаза... я сгораю в них.

Я начинаю громко дышать от похоти внутри, она быстро разливается по венам, затрагивая каждую клеточку тела. Член уже упирается сильнее в молнию брюк, и я снова затягиваюсь сигаретой, рвано выдыхая воздух.

Соня!

Нет!

Хлои!

Соня, должен хотеть её!

Должен встать на неё!

Должен!

Образ белокурой Сони появляется в голове и меня отпускает, позволяя вдохнуть глубже обжигающий лёгкий дым.

Приехали. Вот мой холодный душ. Замечательно. Лучше не придумаешь!

Вот, как так-то? Я хочу её, безумно хочу Хлои, но не имею права даже думать об этом. Я хочу обратно свою колдунью. Никогда так не хотел женщины. Нормально? Ни черта! Чем она так сильно цепляет всех? Какое в ней отличие?

Узнав о ней так много, я желаю искупить свою вину. Да, я так и сделаю. Я буду держаться подальше от неё, помогу с Доном, и все встанет на свои места. Она будет занята. Счастлива. Подальше от меня. Станет чьей-то.

Сигарета тлеет, обжигая пальцы, я разрешаю себе грубо выругаться и потушить окурок в рядом стоящей урне.

Все. Вроде бы я пришёл в себя.

Я поднимаю лицо к небу и закрываю глаза, прислушиваюсь к быстро бьющемуся сердцу.

Да, я могу себя контролировать. Мне тридцать четыре, я вышел из того периода спермотоксикоза. Конечно, все просто.

Я и Соня.

Хлои и Дон.

Я и Хлои.

Хлои!

Колдунья!

Лжец.

Отъявленный извращённый лжец, желающий трахнуть Хлои, что член зудит.

Ты попал, Эрик. Ты просто вляпался в дерьмо по самые уши!

Хлои

Я стараюсь как можно тише открыть дверь и проскользнуть в квартиру с огромным букетом роз, который таскал на протяжении всей двухчасовой прогулки Дон. Нет, мне все очень понравилось. Центральный парк великолепен. Звезды тоже. Хотя, какие звезды? Небо заволочло тучами, и я то и дело опасалась ливня. А мы настолько глубоко ушли, что пришлось бы бежать на высокой шпильке до укрытия. У меня и так ноги уже дрожат от такой романтики.

Ненавижу романтику, все эти цветочки, шарики и розовых тараканов в голове. Но Дон очень нервничал, и мне пришлось улыбаться и заверять его, что я без ума от этих мёртвых красных бутонов.

Гадость.

Я на пороге снимаю босоножки, беру их в руки, держа в другой букет. Пройдя на кухню, я просто бросаю цветы на барную стойку, кривясь в темноте.

Чем быстрее завянут, тем быстрее их можно будет выбросить.

В квартире очень тихо, даже не слышно машин с улицы. Я надеюсь на то, что дома только Мел, и она уже спит. Ведь на часах половина второго утра.

Что? Я удивлённо снова смотрю на циферблат на холодильнике и вздыхаю. Я пробыла с Доном пять часов, а так ничего и не получила, кроме лёгких поцелуйчиков и историй про Манхеттен и центральный парк. Хотя практически открыто говорила ему, что пора бы уже приступить к открытым действиям. Но он словно не понимал меня, или же испугался моей настойчивости. В итоге, я так ничего и не получила. Обидно.

А мне необходимо! Требуется тело ласки!

Никогда не задумывалась, почему все фантазии и развратные мысли обостряются, когда наступают сумерки? Потому что в ночи всё кажется таинственней и можно придумать любую фантазию? Вероятно. Мне только эти фантазии и остались.

Я поднимаюсь на второй этаж, замечая, что свет везде выключен и только тонкие нити, установленные между стеной и полом, освещают путь. Словно взлётная полоса.

Как бы я хотела сейчас взлететь! Очень!

Я тихо открываю дверь в спальню Мел, и различаю очертания фигуры на кровати.

Так, значит, все уже у них закончилось, и Эрик уехал. Ведь и его не слышно. Я облегчённо вздыхаю и уже свободней иду к себе.

Оказавшись в спальне, я в темноте бросаю обувь на пол и расстёгиваю сбоку платье, и тяну бретельки вниз. Оно тут же соскальзывает к моим ногам. Перешагнув его, я открываю дверь ванны, и щёлкаю выключателем.

Сейчас мне просто необходим прохладный душ. Быстрый и прохладный. Не более.

Я сбрасываю с себя белье и забираюсь в душевую кабинку, включаю воду. Я подставляю лицо под сильный напор, успевая выплёвывать воду. Мне хочется... хочется, не знаю чего. Вот бывает такое иногда, тебя трясёт от необходимости получить что-то неуловимое в своём сознании. Ты знаешь это. Только вот объяснить себе не можешь.

Так и у меня сейчас. Надо ещё перезвонить Элеонор. Я сбросила её, потому что Мел попросила не отвечать её матери. Она обещала сама ей позвонить завтра.

Я только сейчас, представляя перед закрытыми глазами лицо подруги, могу увидеть схожие черты с Эриком.

Губы. Они просто идентичны, с ярко выраженным контуром и ямочкой над верхней губой. Идеальные губы. Твёрдые и одновременно мягкие. Грубая ласка.

— Хватит, — резко обрываю я себя и выключаю воду, выхожу из душа и обматываюсь полотенцем. Я быстро смываю остатки макияжа и наношу крем на тело. Выключив свет, я на ходу сушу волосы полотенцем, входя в спальню.

Бросив полотенце на спинку стула, я подхожу к шкафу и достаю свежее нижнее бельё и ночную сорочку из шёлка. Обожаю красивое бельё. Это мой больной пункт. Люблю кружева, яркие цвета, нежные ткани.

Развязав полотенце, я быстро натягиваю трусики и юркаю в пеньюар. Теперь я чувствую себя человеком.

Неожиданно в моих глазах вспыхивает свет, что я охаю. Через пару секунд приходит осознание того, что это не только в моих глазах. Это в комнате! Кто-то есть в спальне!

Я едва успеваю открыть рот, чтобы крикнуть о помощи, как мне перекрывает эту возможность сильная мужская ладонь. Моё сердце бьётся с сумасшедшей скоростью, отдаваясь в ушах. Я должна защищаться!

Все остальное происходит настолько быстро, что я перестаю соображать разумно, а только пытаюсь спасти себя. Мои зубы впиваются в солонатовую кожу и её одёргивают. Молниеносно я оборачиваюсь и, взяв противника за плечи, уже подношу ногу к его «золотому» месту, как мои глаза встречаются с этим извращенцем, и я громко вздыхаю.

— Черт, Хлои, больно, — Эрик мотает рукой и кривится. Я, словно ошпаренная, отскакиваю от него, по инерции толкая в грудь. Он, увлечённый своими боевыми заслугами, не ожидал такой прыти от меня, спиной летит на постель, хватаясь руками за воздух.

Я просто онемела, все ещё не придя в нормальное состояние от страха и шока. А он... этот придурок развалился на моей постели и его сотрясает от смеха.

Эрик. В моей. Постели. Черт! Он в моей постели! Рядом! Горячий!

Я отвожу глаза от его подрагивающей груди под обычной тёмно-синей хлопковой футболкой, и начинаю хмуриться.

— Ты совсем офигел? — возмущаюсь я, но это вырывается из моего горла шипящими звуками.

Эрик садится на постели и продолжает улыбаться.

Ненавижу его улыбку! Ненавижу эти белые зубы! Ненавижу эти морщинки! Ненавижу этот самодовольный вид!

Боже, какой он красивый!

— Я хотел поговорить, но меня ожидало увлекательное шоу. Решил, отчего бы ни насладиться им, — он красноречиво осматривает моё тело, прикрытое клочком шёлка.

В моей голове вспыхивает такая злость и понимание, что он тут был все это время, и я ходила перед ним голая!

Интересно, понравилось?

Хлои, не сейчас! Сейчас все иначе!

— Ах ты, извращенец! — я подхватываю валяющееся на полу полотенце и со всей силы ударяю по нему.

— Да что я там не видел, — его явно забавляет моя злость, потому что он снова глотает смешки. Это выводит меня ещё больше из себя.

Зачем он это делает? Зачем пришёл? Зачем? Почему я?

— Чтоб у тебя геморрой вылез, — я снова бью его полотенцем, но он вовремя прикрывает голову.

Во мне кипит такой адреналин, что я уже не могу остановиться. Я замахиваюсь и бью, замахиваюсь и бью. А он ржёт! Конь недотраханый!

— Ну, все, малыш, все, — он хватается рукой за полотенце и резко притягивает меня к себе так, что я теряю равновесие и с непонятным писком лечу на него.

Мы падаем на постель. Моя грудь часто вздымается от усердия по уничтожению. Я только через секунду понимаю, что лежу на Эрике. А он обнимает меня за талию.

Тук. Тук. Тук.

Громкие раскаты биения моего сердца шумят в голове. Всего несколько секунд я могу помечтать и снова ощутить под ладонями крепкие мышцы его груди.

Не могу отвести взгляда от его потемневших глаз. Кончик моего языка проходится по нижней губе, и Эрик переводит на них взгляд. Моё тело вспыхивает от этого, и я слышу его быстро бьющееся сердце под моими руками.

Господи, какой он большой. Большой. Черт, да у него стоит!

Эта мысль заставляет меня снять с себя это наваждение, и я начинаю брыкаться, пытаюсь отодвинуться от него, но это усугубляет положение, и мои ноги разъезжаются в стороны. И теперь в том самом полыхающем месте я чувствую приятный выступ, об который мне нечаянно удаётся потереться.

— Да отпусти ты меня, — в отчаянии хнычу я, упираясь ладонями в его грудь. Но он перехватывает мои руки и резко переворачивает меня на спину, оказываясь сверху.

Теперь его возбуждённый член лежит точно по всей длине моего пульсирующего естества, и я шумно вздыхаю. Этот гребаный мир издевается надо мной!

— Я хотел только поговорить, Хлои. А ты начала драться, — его шёпот обволакивает мой разум, опьяняет его, и я медленно раскрываю глаза, упираясь ими в расширенные зрачки.

— Каким из органов ты хотел поговорить? Не тем ли, который так явно...

— Хочешь помочь? — перебивает он меня, приподнимая уголок губ в хищной сексуальной улыбке.

— Ты... я тебя сейчас... — от этой наглости у меня перехватывает дыхание, и я начинаю хватать воздух ртом, как рыба на суше. Мне хочется врезать ему, мне надо столкнуть его. Только бы он не узнал, настолько мне приятна его тяжесть.

— Слезь... слезь с меня, — я двигаю ногами, чтобы скинуть его с себя. Но он сильнее вжимает меня в матрац, как и мои руки, раскидывая их рядом с головой.

Боже, да! Господи, пожалуйста, пусть он трахнет меня!

Сумасшедшая! Больная! Да меня разорвёт сейчас от этой демонстрации силы.

Я пытаюсь как-то очистить сознание от пошлых мыслей, но их становится настолько много, что я обречённо вздыхаю и смотрю на Эрика.

— Успокоилась? — его ровный тембр ну никак не вяжется с его членом, ещё более твёрдым, чем раньше. Но я только киваю и снова вздыхаю.

— Зачем ты пришёл? — шепчу я, все ещё прикована к постели его телом и руками. Он только открывает рот, но я перебиваю его, прищурив глаза, и язвительно произношу:

— И ты можешь все же оставить моё тело в покое? Я, конечно, понимаю, что у тебя недотрах. Там проблемы с Соней, но я не подписывалась под оказанием тебе услуг за

проживание.

На имени его подружки лицо Эрика преображается, и он резко вскакивает с меня так, что я даже не ожидаю такой прыти, и в груди растекается неудовлетворение.

— Тебя не касаются мои отношения с Соней, — резко говорит он и кладёт руки на бёдра.

Я приподнимаюсь на локтях, и мой взгляд по инерции опускается туда же, и я вижу его. Боже, я даже чувствую мускусный привкус его мужского сока на языке и сглатываю.

Не смотри! Да не пялся ты на его выпирающий пах!

— Малыш, это очень заманчиво, но все же, мне необходимо с тобой поговорить, — Эрик указывает взглядом на мои раскинутые ноги, приглашающие его в гости.

Я охаю от осознания своей позы и сдвигаю колени, резко садясь на постели.

— Говори, — я упираюсь взглядом на свои дрожащие руки и сцепляю их в замок.

Да, лучше вообще на него не глядеть. Так проще. Ему.

— Я бы хотел попросить прощения за свои слова, — тихо произносит он и опускается рядом со мной на кровать.

— Это все? — хмурюсь я.

— Нет. Я был в шоке, и наговорил тебе того, чего не должен был, — продолжает он, и я киваю.

— Теперь все? — вздыхаю я.

— Ты все забыла и тебя это больше не волнует, как и тебя не трогает то, что я рядом с тобой. Верно? — допытывается он.

— Я уже говорила, повторять, не намерена, — грубо отвечаю я и встаю, чтобы указать ему на дверь.

Но он продолжает сидеть и смотреть на меня так, что я невольно ёжусь под его взглядом и скрещиваю руки, чтобы прикрыть грудь.

— Эрик, что ещё ты хочешь? — я всплёскиваю руками и возмущённо встречаюсь с его глазами.

— Хочу? — удивляется он.

— Да. Я бы не прочь лечь в постель. А ты ничего не делаешь и сидишь, — обвиняя, говорю я, а его глаза округляются от моих слов.

— Больной извращенец, — закатываю я глаза, осознав, что он понял их совершенно иначе.

Сексуальный извращенец. Все правильно понял.

— Ну и? — мне хочется его ударить, а он растягивает губы в этой своей улыбочке, как у Мел, которая означает то же самое.

— Тебе нравится Дон? — неожиданно спрашивает он.

— Тебе-то какая разница? — прищуриваюсь я.

— Большая, — издевательски тянет он и встаёт, делая ко мне шаг, а я от него, упираясь спиной в шкаф.

— Он работает на меня, а если он сильно увлечётся тобой, то это скажется на его дневном распорядке, — спокойно объясняет он, а я корю себя, что уже нафантазировала большее.

— Не волнуйся, не скажется, — фыркаю я.

Он упирается ладонью в дверцу шкафа рядом с моей головой, не отводя глаз от моего лица, и я судорожно втягиваю в себя воздух.

— Буду на это надеяться. Иначе, мне придётся его уволить, — его тон становится ниже и ещё чувственнее. Волна обжигающего желания окатывает меня, что пальцы на ногах покалывает от напряжения в теле.

— Что ещё ты хочешь? — спрашиваю я полушёпотом.

Он ещё ближе придвигается ко мне, и я ощущаю тепло его тела. Сильного и мускулистого тела.

Капельки желания собираются на моем белье, и я нервно облизываю губы.

— Хочу поблагодарить тебя, — он наклоняется к моему уху и его горячее дыхание опалает мочку уха.

— За что? — шепчу я, впиваясь ногтями в подушечки ладоней, чтобы причинить боль, вырваться из возбуждения.

— За то, что ты помогаешь Мел не впутываться в неприятности. За то, что уговорила её поужинать со мной и у нас наметились сдвиги в отношениях. За то, что ты привезла её сюда. Ко мне, — он продолжает интимно нащёптывать мне на ухо, и я закрываю глаза от уже полуобморочного состояния.

— Спасибо, малыш, — его губы касаются моей скулы, и я вздрагиваю от спазмов внутри, издавая рваный выдох.

— Что... что ты делаешь? — хрипло спрашиваю я, пока он ведёт губами по моей щеке и наши глаза встречаются.

— Благодарю, — выдыхает он в мой приоткрытый рот.

— Не стоит, — я шевелю губами, даже не произнося ни звука, и они на мгновения затрагивают его.

Пульсация внутри меня все возрастает. Я не могу контролировать своё дыхание. Я вижу только огонь в его глазах. Огонь желания. Страсти и взаимного притяжения. Боже, как я его хочу.

— Чёрт бы тебя побрал, колдунья, — бормочет он и прижимается к моим губам, мои ноги подкашиваются от маленьких фейерверков внутри.

Я хватаюсь за его шею, и он сгребает меня в охапку, запуская одну руку в волосы. Его губы с жадностью терзают мои, и я с тем же пылом отвечаю ему.

Моё тело прижимается к нему, и я чувствую, что он возбуждён не меньше меня. Я приоткрываю рот, и он вторгается в него языком, лаская мой.

Боже, какой он вкусный! Я словно получаю невероятную дозу наркотика, привставая на носочки, сжимаю его густые волосы в своих руках. Моя спина прогибается под его натиском, вжимая грудь в его, словно он хочет задушить меня своей страстью.

[Купить полную версию книги](#)